ЗАЛА 18
ШКАФЪ 5.
ПОЛКА 7.
№ 28.

3.

Мф К1
17127

О НЕУМѢРЕННОСТИ ВЪ ЛЮБОСТРАСТІИ,

О БОЛѢЗНЯХЪ

отъ онаго

приключающихся

И О СРЕДСТВАХЪ

ИЗЛѢЧЕНІЮ ОНЫХЪ

способствующихъ,

ВЪ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

МОЛОДЫМЪ ОБОЕГО ПОЛА ЛЮДЯМЪ.

Сочинѐнїе

Доктора Андрея Бахерахта.

Изданїе второе.

Гос. Публичная Биб.

Въ Санктпетербургѣ.

Печатано

въ вольной типографіи Вейтбрехта и Шнора.

1780 года.

Sperne voluptates! nocet empta dolore voluptas.

Horatius.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ,

ко второму сея книги изданію.

Желаніе всякаго сочинителя есть, что бъ книгу его читали, а желаніе всякаго честнаго человѣка, что бъ труды его обществу были полезны. Судя по содержанію моей книги, и по продажѣ всѣхъ перваго ея изданія ексемпляровъ, ласкаюся надеждою что достигъ я до обѣихъ сихъ автору и честному гражданину лестныхъ предмѣтовъ. Ободренъ симъ пріятнымъ для меня чувствованіемъ, сообщаю публикѣ сіе второе моего сочиненія изданіе, употребя стараніе, дать оному предъ первымъ въ разсужденіи содержанія, слога и печати нѣкоторыя преимущества.

Если сей малой трудъ мой удостоенъ будетъ вниманія, ревностно о благоденствіи потомства своего пекущихся родителей и почтенныхъ наставниковъ; если оный хотя одного благорожденнаго юношу, въ цвѣтущія его лѣты на краю бездны

погибели

логибели находящагося остановитъ; если одну только нещастную жертву безразсуднаго сладострастїя возвратитЬ на путь добродѣтели и благополучной жизни — я доволно за оный награжденнымъ оставшись, въ молчанїи моемъ буду благословити тѣ праздныя отъ упражненїй въ званїи моемъ часы, которые я на сочиненїе сея книги употребилъ. Намѣренїе мое было непорочно, но я не думаю и не утверждаю, что бъ сочиненїе сїе могло быть безъ погрѣшностей; соблазнающимся симъ приломню слова римскаго стихотворца. Si quid nouiſti rectius iſtis, candidus imperti, ſi non, his utere mecum.

Lit. A de Anagr

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ плотскомъ сообщеніи обоего пола неотмѣнно должно быть самому пріятнѣйшему удовольствію, котораго ни что въ свѣтѣ замѣнишь не можетъ; ибо если бы было что другое, оное замѣняющее, родъ человѣческій ни коимъ бы образомъ размножится не могъ.

Когда бы всевышнее существо не вліяло тайнаго нѣкоего внутренняго къ такому сообщенію побужденія, гнѣздящагося въ натурѣ человѣческой, человѣкъ достигши совершенныхъ лѣтъ мало о немъ бы думалъ, и число бракомъ совокупляющихся весьма бы не велико было, а хотящихъ родъ человѣческій размножить и того бы еще меньше; ибо безъ сего пріятнаго внутреннаго удовольствія для чего бы человѣкъ совокуплялся законнымъ бракомъ? и какая бы женщина отважилась приступить къ оному, зная что беременность и роды ей не только безпокойство и немощь, но иногда и самую смерть приключаютъ.

Сіе тайное въ натурѣ человѣческой находящееся побужденіе, принуждаетъ человѣка сдѣлаться плѣнникомъ любви, которая возрастая, влагаетъ на конецъ въ его мысли соединиться бракомъ и тѣмъ увѣнчавъ свою любовь, наслаждаться пріятнымъ сего союза

текущей въ безпрестанномъ насыщенїи чувствъ похотїю, нежели той которая продолжается до глубокой старости съ умѣренностїю, но съ равнымъ или и гораздо вящшимъ удовольствїемъ плоти нашея.

Сїе слабое и вредное разсужденїе происходитъ отъ малаго разума, а паче отъ слабаго и не довольно просвѣщеннаго въ юношествѣ воспитанїя.

Ежели бы дѣтей въ младыхъ ихъ лѣтахъ, когда они уже показываютъ нѣсколько разсудка и разума, обучали познавать разнаго рода пороки, и изъясняли бы имъ то, что всякой порокъ ведетъ человѣка по стези погибели къ крайности, сего бы рода ученїе внимая ихъ сердце со страхомъ, больше бы нользы принесло, нежели страхъ адскихъ мученїй, о которыхъ вседневно имъ толкуютъ; такое ученїе больше бъ побудало ихъ ко усмиренїю похотей, и унимало сильное всякаго рода стремленїе къ порокамъ. Сверхъ же сего, когда бы имъ представлены были вседневные примѣры порочной и въ то же время нещастной другихъ людей жизни; сїе представленїе также гораздо бы сильнѣе въ сердца ихъ вкоренясь не допустило бы страстямъ овладѣть не зрѣлымъ ихъ разумомъ, и самую бы склонность, побуждающую ихъ къ исполненїю похотей, утушило.

Неоспс-

Неоспоримая истинна, что люди предавшись страсти непозволенной любви, или лучше сказать неумѣренному блудодѣянію, никогда не могутъ избѣжать наказанія за свою невоздержность, ибо они не только изнемогаютъ отъ неумѣренности оныя, но теряютъ совсемъ свое здоровье находяся въ чрезвычайной слабости; напротивъ того, законная любовь, или лучше сказать, исполненіе законнаго предмѣта, никогда не подвергаетъ людей сему бѣдствію. Человѣкъ внемлющей гласу сея непорочныя любви, до сѣдинъ своихъ бываетъ въ тѣлѣ своемъ твердъ: напротивъ того предавшіеся непозволенной любви, и пользовавшіеся краткое время симъ удовольствіемъ, въ лучшихъ своихъ лѣтахъ изнемогаютъ, а часто въ самомъ цвѣту лѣтъ своихъ, дѣлаются предмѣтомъ жалости другихъ, и разными образы безвременно жизнь свою прекращаютъ.

Во всѣхъ дѣлахъ первый шагъ къ неумѣренности, бываетъ причиною первыя начинающіяся человѣка погибели, вторый приготовленіе его къ погубленію, а третій рѣшительное сверженіе въ совершеннѣйшую погибель, изъ коея едва, и то развѣ съ величайшимъ трудомъ онъ можетъ извлеченъ быть.

Я называю неумѣренностію, или не дозволенною любовію, ту порочную привычку, которую люди имѣютъ въ перемѣнахъ, слу-

жащихъ имъ въ предмѣтъ для удовольствованія ихъ похотей; такіе люди вдавшись однажды сей непозволительной любви, наконецъ едва въ состояніи бываютъ противиться оной, и чемъ больше къ такому непостоянству привыкаютъ, тѣмъ сильнѣе ищутъ они сея перемѣны, а тѣмъ самимъ скорѣе ввергаютъ себя въ совершенную погибель.

По естественному закону долженъ мущина въ одно время имѣть только одну жену, а женщина одного мужа дабы чрезъ неумѣренное любовное сообщеніе не истощиться обѣимъ, и тѣмъ не сократить жизни своей, къ погубленію себя и дѣтей своихъ: а какъ сей законъ, согласенъ съ разумомъ, я при описаніи болѣзней происходящихъ отъ неумѣренности въ любви, потщуся показать, что не соблюденіе сего закона вредно и пагубно человѣку.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О болѣзняхъ происходящихъ отъ невоздержности въ похотѣхъ плотскихъ.

§. 1.

Порокъ сея невоздержности есть источникъ безчисленныхъ болѣзней не только здравію тѣла человѣческаго чрезвычайно вредныхъ, но часто и души; ибо онъ погубивши тѣло, скорѣе нежели все другіе пороки, ослѣпляетъ душу престрашнѣйшими воображеніями, отъ чего приключается беспокойство, терзаніе совѣсти, отчаяніе, лишеніе разума, бѣшенство и прочіе сему подобные припадки.

§. 2. Нѣтъ почти ни единыя отъ сухихъ жилъ происходящія болѣзни, которая не могла бы въ человѣкѣ родиться отъ невоздержности: безчисленныя примѣры доказываютъ, что большая часть сихъ болѣзней болѣе отъ сего порока, нежели отъ разныхъ другихъ причинъ происходятъ, какъ то ипохондрія, истерика, судороги, конвулсіи,

да и самая падучая болѣзнь. Отъ сего порока отнимаются у людей руки, бедра, ноги, такъ, какъ отъ пострѣла, отъ чего, почти во всю свою жизнь ни къ какому упражненію способными они не бываютъ; отъ сего порока приключается многимъ настоящая чехотка, слѣпота, лишеніе памяти и потеряніе разсудка, судороги и въ желудкѣ, продолжительные поносы, пресильные въ животѣ вѣтры, терзательное трепетаніе сердца, безчувствительное истеченіе мочи и сѣмени, испусканіе урины съ рѣзью и съ сженіемъ, при которомъ часто случается истеченіе и крови. По причинѣ сего порока человѣкъ будучи въ самыхъ лучшихъ своихъ лѣтахъ, въ которыхъ кажется бы можно думать, что онъ въ состояніи родъ человѣческій рожденіемъ чадъ своихъ приумножить, видимъ мы все противное. Хотя нѣкоторые изъ сего рода люди и приживаютъ дѣтей, но сіи отъ природы, уже столь слабы бываютъ, что едва ихъ живыми можно считать, и по большей части въ младенчествѣ, или юношествѣ своемъ умираютъ Отъ сего же порока не токмо всѣ тѣлесныя жилочки, и сухія жилы страждутъ, но худыя онаго слѣдствія простираются и на жидкія части нашего тѣла. Сіи жидкости страждутъ двоякимъ образомъ, *первое*, отъ не естественнаго побужденія и стре-

стремленія сухихъ жилъ; ибо во время каждаго сообщенія, дѣлается во всѣхъ почти внутреннихъ членахъ, родъ конвулсіи, чрезъ что всѣ жидкости (то есть кровь и прочіе соки,) сильно усугубляютъ свое движеніе, отъ котораго во время дѣйствія, часто приключается пострѣлъ многихъ умершвляющій. *Второе* отъ разслабленія какъ сухихъ жилъ, такъ и мясныхъ жилочекъ: отъ сихъ часто приключается снѣдающая лихорадка, водяная болѣзнь, головная боль, судорожное терзаніе въ желудкѣ и въ кишкахъ, подагра и прочія тому подобныя припадки.

§. 3. Всѣ вышеописанные (и то еще самая малѣйшая часть) невоздержнаго блудодѣянія плоды, сколь жалостны и ужасны ни показываются, однакожъ еще жалостнѣе и ужаснѣе суть тѣ, которыя беспокоятъ душу человѣческую и тревожатъ мысли. Въ семъ намъ примѣромъ служатъ молодые люди, которые не предвидя стремившагося на нихъ всякаго рода бѣдствіи и болѣзней безъ страха утопаютъ въ похотѣхъ своихъ, наконецъ истощивъ жизненныя свои соки, и потерявъ здоровье, находятся въ припадкахъ ускорящихъ раздрушити ихъ естество. Сіи несчастные послѣдователи похоти своея къ общему всѣхъ сожалѣнію, остатокъ жизни своея, препровождаютъ въ самомъ жалостнѣйшемъ

нѣйшемъ состоянiи, ибо нѣтъ больше для нихъ никакого предмѣта радости и удовольствiя, все имъ мучительно, все имъ противно, и самая ихъ жизнь въ тягость.

§. 4. Сего рода молодые люди, по большей части имѣютъ лице блѣдное, зрѣние почти померкшее, говорятъ очень мало, и то съ великимъ принужденiемъ, смѣхи и шутки, прежде обожаемые ими предмѣты, постылыми имъ кажутся, разумные разговоры слуха ихъ неразятъ, ходятъ какъ старостiю нагбѣнные старики, отъ безсилiя подвержены бываютъ обморокамъ, въ которыхъ до тѣхъ поръ пребываютъ, пока чрезъ крѣпкiя вина, или питательныя яствы подкрѣплены не бываютъ, лишаются всѣхъ силъ, и не имѣютъ порядочнаго употребленiя своихъ чувствъ. Другiе сего же рода, подобны съумасшедшимъ, бѣгаютъ какъ бѣшеные, безъ всякаго разума и разсудка, не находятъ ни гдѣ мѣста покойнаго, чувствуютъ чрезвычайную тоску, и не о чемъ болѣе не говорятъ, какъ о приближающейся къ нимъ смерти, которая имъ безпрестанно въ глазахъ представляется, и наводитъ на нихъ страхъ болѣе адскаго мученiя, и предбудущаго стенанiя.

§. 5. Нѣкоторые изъ молодыхъ людей, не обуздавъ своихъ похотей, другому роду порока вредящему здравiю человѣческому предаются,

даются, то есть малакïи. Сей противный человѣчеству порокъ, у молодыхъ людей такъ сильно память затмѣваетъ, что они чемъ больше оному предаются, тѣмъ разумъ ихъ слабѣе становится, и наконецъ лишивъ ихъ сего небеснаго дарованïя, неспособными дѣлаетъ ихъ ни къ какому ученïю, или къ другимъ какимъ ни есть, требующимъ здраваго разсужденïя, наукамъ: ибо порокъ сей отнявъ прежнюю ихъ острую память и разумъ, до того ихъ доводитъ, что они къ величайшему ихъ несчастïю, и родителямъ о просвѣщенïи ихъ старающимся къ печальному прискорбïю, тупы, глупы, безпамятны, и ни къ какому дѣлу способны не бываютъ.

§. 6. Сей порокъ находимъ мы уже у дѣтей осми, или десяти лѣтъ, а не рѣдко еще и моложе; такимъ дѣтямъ иногда приключается падучая болѣзнь, а часто случается, что они не владѣютъ руками, ибо они отнялись, безъ движенïя бываютъ. Кто не знаетъ, тотъ вѣрно никогда не подумаетъ, что бъ сей порокъ могъ симъ припадкамъ причиною быть, отъ дѣтей ни кто такого вреднаго дѣйствïя не можетъ ожидать; но я увѣряю, и многими примѣрами доказать могу, что оное часто случается, и многïя бѣднѣйшïя дѣти отъ того разными болѣзнями страждутъ, сïе всѣ другïе во врачебной наукѣ упражняющïеся,

щіеся, могутъ со мною засвидѣтельствовать. На сей конецъ я принужденъ здѣсь увѣщавать всѣхъ, дѣтей своихъ любящихъ, дабы за всѣми при воспитаніи мальчиковъ обрѣтающимися наистрожайшее смотрѣніе имѣть, чтобъ няньки, мамки, или дядьки, не приучали дѣтей къ сему пороку, ибо часто случается, что приставленная няня, или дѣвка, въ удовольствіе себѣ, а къ крайнему вреду мальчику, часто забавляетъ его симъ дѣйствіемъ, и тѣмъ приучаетъ онаго къ сему пороку.

§ 7. Болѣзни происходящія отъ блудодѣянія и малакіи безчисленны суть; ибо нѣтъ ни одной частицы тѣла нашего, которая бы не могла страдать отъ сего порока, рано или поздо, а привычка къ сему пороку (которая чемъ сильнѣе, тѣмъ опаснѣе для человѣка бываетъ,) возбуждаетъ въ немъ страсть къ сообщенію съ женщинами столь сильно, что доколѣ онъ еще въ силахъ находится, ни что не въ состояніи удержать его отъ онаго.

§. 8. Во время каждаго сообщенія съ женщинами и малакіи дѣлается въ нашемъ тѣлѣ двоякая не естественная перемѣна. Во всѣхъ почти мясныхъ тѣлесныхъ жилкахъ, дѣлается родъ судороги, и тѣмъ отъ нечаяннаго и чрезмѣрнаго притеченія жизненныхъ соковъ изъ мозга въ мясныя жилки, приключается судорожное движеніе, (которое

также

также простирается въ кровавыя бїющїяся жилы, яко снабдѣныя мясными жилочками,) приводитъ кровь и все другїе въ тѣлѣ нашемъ находящїяся жидкости, въ такое сильное движенїе, что кровь отъ сердца приступитъ сильнымъ образомъ въ голову; когда же при неумѣренномъ блудодѣяніи, или малакїи, такїя въ головѣ находящїяся кровавыя жилы, отъ множества притекшїя крови, чрезмѣрно растянуты бываютъ, а причина такому стремленію не унимается, принуждены они прорываться, и смертельной пострѣлъ приключать, что часто случается.

§. 9. У другихъ отъ сильнаго притеченїя крови въ мозговыя жилки, приключается родъ безчувствительности и безпамятства, сїе также приписать надлежитъ послѣдовавшему отъ излишней крови, въ нѣкоторыхъ мозговыхъ жилочкахъ придавленію, которое необходимо должно препятствовать всѣмъ присутствующимъ вещамъ воображенію, происходящему сквозь сїи жилки, и составляющему непосредственно понятїе наше.

§. 10. Когда же во время сообщенїя раждается чрезвычайное судорожное движенїе во всѣмъ тѣлѣ, а сїе приключается отъ сильно притекающихъ, во многїя мясныя жилочки, изъ мозга жизненныхъ соковъ,

то

то необходимо лишается въ такое время мозгъ знатнаго количества жизненныхъ своихъ соковъ на нѣсколько минутъ, отъ чего и послѣдуетъ разслабленіе во всѣхъ тѣлесныхъ нашихъ членахъ, яко также лишенныхъ своихъ жизненныхъ соковъ. Для увѣренія сего надлежитъ только взглянуть на молодаго всю ночь въ любовныхъ веселостяхъ проведшаго человѣка. Какая перемѣна видна на его лицѣ? а въ членахъ какое разслабленіе чувствуетъ онъ? ибо послѣ сихъ трудовъ едва ходить, или сидѣть можетъ, подобенъ бываетъ разслабленному; сіе его разслабленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока не наградитъ сего ущерба питательными яствами, и питьями способствующими умноженію, жизненныхъ его соковъ. Крестьянинъ работающій весь день во время сильнѣйшаго солнечнаго зноя и себя питающій самою простою пищею, никогда не можетъ столько быть разслабленъ, ибо онъ уже на другой день опять въ состоянїи бываетъ за сію же работу приниматься, не жалуясь на разслабленіе своихъ членовъ; напротивъ того препроводивши всю ночь въ любовныхъ объятіяхъ, на другой день, такъ безсиленъ, что ни къ какому дѣлу не бываетъ способенъ. Сіе доказываетъ намъ, что отъ излишняго блудодѣянія, безмѣрно истощаются наши жизненныя соки, отъ чего неотмѣнно должны

послѣ-

послѣдовать причины и припадки вышеописанные.

§. 11. Чтожъ въ самой вещи наши жизненныя соки суть, ни кто подлинно не знаетъ, но дѣйствіе, ихъ и происхожденіе оныхъ очень извѣстны: они происходятъ и истекаютъ изъ мозга сквозь сухія жилы во всѣ члены нашего тѣла, также во всѣ мясныя жилочки, которымъ они подаютъ силу, дабы каждой членъ могъ свое вольное движеніе имѣть, когда сіи жилочки стягиваются; какъ сіе мы явно видимъ, когда главную сухую жилу перевяжемъ ниткою, то въ ту же минуту примѣтимъ, что тотъ членъ, которому она принадлежитъ, теряетъ все чувствіе, и лишается своего движенія.

§. 12. Естьли какая сухая жила одного или другаго члена сильно возбуждена, сіи жизненные соки, во оной членъ, къ которому такая жила принадлежитъ, сильнѣе обыкновеннаго притекаютъ, а съ ними вмѣстѣ всѣ другія изъ ближнихъ мѣстъ жидкости, въ великомъ количествѣ; понеже сіе побужденіе сухой жилы распространяется, какъ въ кровавыя такъ и другія до соковъ принадлежащія жилы. Сіе намъ видно, при наружномъ распаленіи какого ни есть члена, когда поврежденная часть во время распаленія краснѣетъ и пухнетъ, то сія краска не отъ чего инаго дѣлается, какъ отъ притекающей крови,

крови, а опухоль, отъ безмѣрнаго количества притекающихъ изъ ближнихъ мѣстъ соковъ въ оную часть.

§. 13. Чемъ сильнѣе жизненныя соки притекаютъ, тѣмъ сильнѣе возбуждаются и въ стремленіе приводятся члены наши, отъ чего неотмѣнно послѣдовать надлежитъ не естественному движенію во всемъ тѣлѣ. Сіе всякому извѣстно, когда молодые люди, необуздавъ своихъ прихотей, при всякомъ сластолюбномъ случаѣ разгарячась, тресутся какъ бы отъ лихорадки, и не прежде перестанутъ пока своимъ похотямъ не учинятъ удовлетворенія.

§. 14. Во время каждаго сообщенія съ женщинами и малакіи, дѣлается и другая перемѣна, то есть: истекаетъ нѣкоторое количество семѣни человѣческаго которое есть сокъ самой лучшій, самой важнѣйшій, самой душистой, и изъ другихъ соковъ наилучше приуготовленной; онъ содержится въ маленькихъ для сѣмени натурою приуготовленныхъ, лежащихъ около дѣторождественныхъ членовъ, пузырькахъ, въ коихъ онъ пребываетъ тихо, но во время сообщенія съ женщиною, или ночью нечаянно вытекаетъ Во все то время, когда онъ находится въ своихъ сосудахъ, бываетъ онъ въ состояніи побуждать человѣка къ сообщенію съ женщиною, по обстоятельству случая, то слабѣе,

то

то сильнѣе, однако жъ сего сока большая и самая лучшая часть отдѣляется въ кровь, и разливается на подобїе жизненныхъ соковъ во всемъ тѣлѣ, и производитъ разуму человѣческому непонятныя перемѣны въ нашемъ тѣлѣ, а именно: посредствомъ онаго ростетъ борода, волосы, перемѣняется голосъ, показывается мужество, дающее всѣмъ нашимъ членамъ непонятную бодрость, внутреннимъ чувствамъ пронзительность, а душѣ живость; сїе намъ видно въ здоровомъ и всѣми своими членами крѣпкомъ человѣкѣ, а противное въ скопцѣ, или слабомъ, своими членами не сильномъ, женскаго сложенїя человѣкѣ.

§. 15. Чрезъ разные каналы другїе въ тѣлѣ находящїеся соки, (какъ то испарина, потъ, слюна, моча, слезы и прочїе,) истекаютъ почти нечувствительнымъ образомъ, безъ всякаго сильнаго побужденїя; ибо самая легчайшая причина, въ состоянїи уже принудить оную часть, въ которой сїи соки обрѣтаются, къ дѣйствїю для выпорожненїя оныхъ безъ всякаго въ протчемъ чувствительнаго дѣйствїя надъ нашею машиною: напротивъ того выпорожненїе, или истеченїе сѣмени совсѣмъ иначе дѣлается, для котораго надлежитъ быть не только сильному и судорожному побужденїю во всѣхъ мясныхъ жилочкахъ, но при томъ и сильному движенїю соковъ, словомъ для выступленїя сѣмени изъ

своихъ пузырковъ, и истеченія онаго, надлежитъ всю машину, то есть весь корпусъ, въ стремленіе и въ дѣйствіе привесть.

§. 16. Здоровой человѣкъ по естеству не иначе въ себѣ почувствуетъ нѣкоторое побужденіе къ сообщенію съ женщиною, какъ только въ то время, когда сіи пузырки, заключающія въ себѣ сѣмена нѣсколько огустѣвъ, не столь легко въ кровь отдѣлиться могутъ. Въ такомъ случаѣ сообщеніе съ женщиною, никогда не разслабляетъ человѣка, но напротивъ того развеселяетъ и подкрѣпляетъ его; но понеже дѣторождственные члены по естеству такого свойства суть, что они не токмо чрезъ накопленное въ оныхъ густое сѣмя побуждаютъ человѣка къ сообщенію съ женщиною, но и сластолюбовные воображенія и похотливые мысли имѣютъ надъ ними равномѣрное дѣйствіе, а еще сильнѣе, когда уже нѣсколько разъ такимъ образомъ побуждены бывали; то чрезъ такое частое побужденіе, доходитъ чувствительность въ оныхъ до такой степени, что при всякомъ сластолюбовномъ случаѣ, сіи сѣмена, какова они ни есть качества, побуждаютъ человѣка не естественно къ блудодѣянію, и тѣмъ теряютъ такіе люди сей сокъ изъ тѣла, которой весьма важенъ и нуженъ.

§. 17.

§ 17. Мы имѣемъ естественное побужденіе и въ другихъ органахъ нашего тѣла, на примѣръ чрезъ голодъ возбужденъ бываетъ человѣкъ къ ѣдѣ и питью; когда же желудку удовольствіе учинилъ, тогда бываетъ человѣкъ подкрѣпленъ и веселъ; но когда онъ болѣе поѣстъ, нежели натура требуетъ, тогда уже и чувствуетъ онъ отягощеніе въ желудкѣ, и слабость во всемъ корпусѣ. Для испражненія живота и урины, побуждаетъ натура кишки и пузырь, и мы принуждены испражняться: когдажъ выпорожняемся безъ всякаго труда, то чрезъ оное облегчаемся, но если сіе испражненіе чрезвычайно случится, тогда уже человѣкъ изнемогаетъ и чувствуетъ въ себѣ болезненное отягощеніе.

§. 18 Побужденіе къ сообщенію съ женщиною не завсегда зависитъ отъ излишняго количества огустѣвшаго сѣмени; ибо мы видимъ многихъ людей, которые до сѣдинъ своихъ не знаютъ, что есть сообщеніе съ женщиною, а сіе отъ того, что они никогда къ сему привычки не имѣли.

§ 19. Злоупотребленіе, невоздержаніе, похотливыя мысли и привычка сильнѣе всего возбуждаютъ въ насъ жаръ къ сообщенію съ женщинами, какъ сіе вседневные примѣры и доказываютъ.

§. 20. Но какъ каждое не естественное побужденіе нашихъ членовъ къ дѣйствію, приводитъ наше существо въ непорядокъ, сіе побужденіе бываетъ во вредъ. Сему можетъ примѣромъ служить прожора, къ частому яденію возбуждаемый своимъ желудкомъ, который въ состояніи поминутно ѣсть, несмотря ни на отягощеніе желудка своего, ни на слѣдствія отъ такого безпорядка произойти могущія; ибо привыкшій его желудокъ, не можетъ и нѣсколько быть праднымъ, но всегда требуетъ новыя пищи, какъ скоро не много испразднится, сіе побужденіе весьма не естественно, и завсегда оставляетъ по себѣ худыя слѣдствія, которыя мы вседневно видимъ случающіяся съ такими людьми.

§. 21. Изъ привычки къ блудодѣянію всѣ органы къ дѣторождству принадлежащіе, часто столь сильно разслаблены бываютъ, что нетокмо не естественное количество сѣмени накопляется въ пузыркахъ, но и качество онаго отмѣняется отъ натуральнаго, ибо оное болѣе походитъ на острую житкую склизь, нежели на сѣмя естесвеннаго качества, сія склизь истекаетъ при малѣйшемъ побужденіи почти безъ всякаго чувствія, наподобіе бѣли уженщинъ; какъ бѣли женщинамъ, такъ и сія течь мущинамъ приключаетъ странные, тѣло истощающіе припадки.

§. 22.

§ 22. Чемъ сильнѣе жизненные соки въ тѣлѣ исчерпываются, и чемъ чаще истеченїе сѣмени случается, тѣмъ слабѣе бываетъ человѣкъ и тѣмъ же меньше мясныя жилочки въ состоянїи бываютъ исправлять свою надлежащую должность, а какъ многїе изъ внутреннихъ органовъ снабдены сими мясными жилочками, слѣдовательно и тѣ должности своей порядочно не могутъ отправлять.

§. 23. Когда же мясныя жилочки до желудка и кишокъ касающїяся, ненастоящимъ образомъ стягиваются, желудокъ по должности не можетъ варить пищи, а кишки не въ состоянїи накопившейся нечистоты выгонять, а когда желудокъ непорядочно свариваетъ пищу, то неотмѣнно и слѣдуетъ, что такой слабой желудокъ изъ пищи непрїуготовляетъ порядочно такихъ питательныхъ соковъ, которые могутъ другїе, для здравїя и жизни принадлежащїя хорошїя соки отдѣлять, а когда кишки не въ состоянїи накопившейся нечистоты выгонять, то неотмѣнно приключаются въ оныхъ вѣтры, чрезвычайное беспокойство причиняющїе и несносныя боли отъ растягиванїя и надменїя кишекъ.

§. 24. Что разслабленный желудокъ производитъ липкую, густую, и для отдѣ-

ленїя въ другїе соки непотребную мокроту всѣмъ извѣстно, когда же такая мокрота въ желудкѣ нѣсколько времени пребываетъ, то неотмѣнно нѣкоторая часть оныя отдѣляется въ кровь вмѣстѣ съ питательнымъ пріуготовленнымъ сокомъ, и забравшись въ малѣйшїя для водяныхъ и жидкихъ соковъ опредѣленныя жилки приключаетъ разныя болѣзни, какъ на примѣръ боль въ составахъ, ломъ въ костяхъ, подагру, затвердѣнїе въ железахъ и проч.

§. 25. Отъ слабаго желудка дѣлаются разныя їстерическїя и гипохондрическїя припадки, такожде ломъ въ головѣ, обмороки, шумъ въ ушахъ, а иногда судорожное движенїе въ мышкахъ до лица касающихся, чрезвычайная тоска отъ надменныхъ вѣтрами кишокъ; сверьхъ того, когда распущенные кишки подымутся къ верьху, то прижимаютъ они грудную перепонку въ верьхъ груди, отъ чего послѣдуетъ зжиманїе въ легкомъ, стѣсненїе въ груди, которое занимаетъ духъ и приключаетъ одышку, понеже препятствуетъ вольчому коловратному обращенїю крови въ легкомъ.

§ 26. Часто вѣтры столь сильно съ превеликою болью пучатъ желудокъ, или нѣкоторую часть кишекъ, что едва че овѣкъ снести можетъ; сїе приключается, когда желудокъ, или нѣкоторая часть кишокъ

столь

столь сильно судорогою стянуты бываютъ, что ни какимъ образомъ вѣтры не могутъ низомъ проходить; сія судорога не иначе приключается, какъ если нѣкоторыя желудочныя, или кишечныя сухія жилы въ великомъ побужденіи находятся чрезъ стремленіе притекающихъ къ онымъ жизненныхъ соковъ.

§ 27. Какъ можетъ уринной пузырь, будучи снабдѣнъ мясною кожицею, во время спусканія урины стягиваться, если сія мясная кожица, или ее мясныя жилочки разслаблены и лишены нѣкотораго количества нужныхъ, для вольнаго движенія жизненныхъ своихъ соковъ? Часто люди въ лучшихъ своихъ лѣтахъ жалуются на трудное и часто побудительное истеченіе урины, (я здѣсь говорю о людяхъ пожившихъ плоды блудодѣянія,) которая либо истекаетъ нечувствительно, или истекаетъ каплями и очень рѣдко. Сіе происходитъ отъ того, что мускулъ запирающій пузырь, разслабѣвъ не имѣетъ больше силы, надлежащимъ образомъ стягиваться и пузырь запирать, или когда сей мускулъ менѣе разслабѣвъ, нежели мясная пузырная кожица, которая уже не въ состояніи преодолѣть силу сего запирающаго пузырь мускула; отъ чего дѣлается трудное и очень рѣдкое истеченіе, а часто и во все задержаніе урины.

§. 28. Я уже въ §. 12, сказалъ что во время сильнаго возбужденія сухихъ жилъ, притекаетъ кровь и другіе соки въ ту часть, къ которой такая сухая жила принадлежитъ: сіе притеченіе крови иногда столь сильно бываетъ въ кровавыя пузырныя и около его лежащія жилы, что оныя отъ количества сея крови напружившись останавляютъ вольное коловратное движеніе. Отъ сего раждается въ маленькихъ бющихся кровавыхъ жилахъ настоящее распаленіе; отъ сего приключается преужасная боль въ пузырѣ и задержаніе урины, а въ простыхъ кровавыхъ жилахъ великое надменіе; отъ сего дѣлаются въ оныхъ жилахъ кноты, то есть слѣпой почечуй, которой съ великою болью, а иногда съ ужасною тоскою задерживаетъ урину; ибо накопившаяся урина растягиваетъ пузырь, а истеченію урины препятствуютъ сіи кноты, понеже запираютъ дорогу; въ тончайшихъ же водяныхъ жилкахъ отъ надменія дѣлаются скважинки, приключающіе сильное истеченіе крови смѣшанной съ уриною, когда сіи кноты не столь велики, что вовсе препятствуютъ къ истеченію урины. Сіи припадки случаются часто съ людьми пожилыми, юные свои лѣта невоздержно въ похотѣхъ препроводившими.

§. 29.

§ 29. Однако сіи кровавые припадки во внутренностяхъ живота, часто такожде приключаются отъ общаго разслабленія кровавыхъ животныхъ жилъ, въ которыхъ по натурѣ весьма тихое и лѣнивое движеніе кровь имѣетъ. Когда же коловратное обращеніе соковъ въ печенкѣ и селезенкѣ, также и въ другихъ нѣкоторыхъ животныхъ членахъ весьма тихо есть, и чрезъ разслабленіе мясныхъ жилочекъ кровавыхъ жилъ сіе обращеніе соковъ еще тише и лѣнивѣе сдѣлается, то необходимо сіи соки въ тѣхъ членахъ должны загуститъ, остановиться, сдѣлаться острыми, распалиться и произвести затвердѣніе и нераздѣлительные опухоли въ животѣ; симъ припадкамъ по большей части подвержены люди, которые при нѣжной, праздной и спокойной жизни предаются похотямъ своимъ, не разсуждая того, что нѣга и праздность и безъ того животныя части уже къ разнымъ болѣзнямъ приуготовили.

§. 30. Истеченіе жизненныхъ соковъ и сѣмени приключающееся отъ неумѣреннаго блудодѣянія и малакіи, приводятъ иногда въ безсиліе мышки въ рукахъ, лядвѣяхъ и ногахъ такъ сильно, что человѣкъ кажется пораженъ пострѣломъ, ибо онъ на ногахъ стоять, а руками владѣть не можетъ: наконецъ въ добавокъ къ сему приключается

такая чрезвычайная чувствительность во всѣхъ сухихъ жилахъ, что отъ малѣйшей причины подергивается то одна, то другая часть, или члены тѣла, или приключаются сильныя конвульсіи, а часто и падучая болѣзнь. Въ семъ случаѣ часто душа не меньше тѣла страждетъ, отъ чего наконецъ родится въ человѣкѣ страсть, робость, боязливость, тоска, помраченіе мыслей, сокрушеніе сердца и отчаяніе. Въ семъ состояніи самая малѣйшая противность огорчаетъ и опечаливаетъ человѣка который о самомалѣйшемъ приключеніи чрезвычайно оскорбляется, нещастіе другихъ чувствительнѣе для его бываетъ, нежели его собственное; однако жъ сіе въ семъ случаѣ происходитъ не отъ добродушія, но отъ испорченнаго естественнаго его сложенія.

§. 31. При разслабленіи мясныхъ жилочекъ портятся также и наши соки; ибо отъ таковаго разслабленія умножается въ оныхъ количество нечистоты, остроты и мокроты накопившіяся отъ худаго варенія желудкомъ пищи, и отъ худаго для варенія принадлежащей и въ кишкахъ разливающейся желчи. Сія нечистота смѣшавшись съ питательными соками входитъ въ кровь, сквозь въ желудкѣ и въ кишкахъ находящіяся и въ себя все втягивающія, называемыя, молошныя жилки.

§. 32. Такого рода мокроты дѣлаютъ кровь жидкую, мало по малу превращаютъ ее

въ

въ самую дурную и непотребную влажность, отъ которой никакимъ образомъ не могутъ отдѣляться существенные питательные соки, а отъ сего и тѣло лишается подкрѣпленія отъ пищи. Въ такомъ случаѣ человѣкъ явно и очень скоро теряетъ наружную свою живость и красоту, худѣетъ, пухнетъ, блѣднѣетъ, сохнетъ чрезвычайно и чрезмѣрно слабѣетъ.

§ 33 Когда лихорадка истощающая тѣло еще имъ не овладѣла, можетъ онъ себя нѣсколько питательными пищами и питьями подкрѣпить; однако сіе подкрѣпленіе недолговременно бываетъ, хотя онъ во время онаго и похоть свою иногда удовольствовать можетъ Сіе подкрѣпленіе для него весьма обманчиво, ибо употребляемая имъ пища также портится какъ и прежняя, отъ имѣющейся во внутренностяхъ его нечистоты и остроты въ желудкѣ и въ кишкахъ, и такъ симъ болѣзнь его лишь болѣе увеличивается, а онъ часъ отъ часу бѣднѣе становится, и жизнь свою оканчиваетъ подобно свѣчѣ съ обѣихъ концовъ зажженной, которая того скорѣе сгараетъ.

§ 34 У другихъ производитъ сія въ жидкость приведенная кровь неисцѣлимую водяную болѣзнь, когда она зашедши въ жирную кожицу, или въ ямы въ животѣ находящіяся, въ сихъ мѣстахъ разливается по причинѣ

чрез-

чрезмѣрнаго разслабленїя мясныхъ жилочекъ; ибо не раждаются хорошїе соки, а худые сквозь натуральныя дороги не выгоняются. Сей двоякой вредъ обыкновенно приключается у тѣхъ людей, которые въ младыхъ своихъ лѣтахъ изнуряли себя неумѣреннымъ блудодѣяніемъ и малакїею.

§. 35. Разнаго качества остроты и липкїя склизи скопившїяся въ крови, производятъ разнаго рода болѣзни показующїя сей порокъ блудодѣянїя, отъ чего у нѣкоторыхъ людей раждаются ревматическїя боли и подагра, когда сїи остроты вкравшись въ тончайшїе сосуды остановятся. Человѣкъ отъ сего имѣетъ самую печальнѣйшую жизнь: ибо онъ безпрестанно попеременно страждетъ, то отъ пресильнаго лому въ составахъ, то отъ несносныя боли въ зубахъ, въ головѣ, въ очахъ, въ горлѣ, или отъ мучительнаго кашля. Всѣ сїи припадки происходятъ отъ находящейся къ крови остроты приводящей въ стремленїе сухїя жилы.

§ 36. У другихъ отъ сей находящейся въ сокахъ остроты, бываютъ разныя на тѣлѣ сыпи, лишеи и вонючїя болячки, которыя острота проѣвши наружныя жилы, производитъ. Иногда сїя острота садится на кость и прогрызаетъ оную такъ, какъ мясную часть тѣла и приключаетъ загнитїе въ кости, и сїе по большей части въ ногахъ

и

и рукахъ, однако жъ мнѣ случилось видѣть и въ ребрахъ; отъ сея мокроты также раждаются въ железахъ разныя затвердѣнія, которыя рѣдко совсѣмъ раздѣляются.

§ 37. Такое затвердѣніе въ железахъ часто дѣлается у дѣтей за ушьми, что обыкновенно называютъ залошухою, но весьма часто тѣмъ обманываются, а когда оныя загнѣются и въ настоящее время гной выпущенъ бываетъ, чрезъ надрѣзаніе ланцетомъ, тогда часто такія дѣти отъ смерти спасены бываютъ, ибо въ противномъ случаѣ сіи железы ужасно затверждаются и распространяются до самаго горла, и тѣмъ задушаютъ дѣтей величиною своею, или придавивши большую кровавую біющую жилу, препятствуютъ вольному движенію крови въ головѣ, и тѣмъ на подобіе пострѣла причиняютъ нечаянную смерть.

§. 38. Но сіе есть еще печальнѣе, что раждающіяся отъ зараженныхъ людей дѣти, по природѣ своей, должны ту же чашу горести, во весь свой вѣкъ вкушать, заглаживая тѣмъ грѣхи и слабости своихъ родителей. Сіи несчастные родители, смотря на мучащихся за нихъ чадъ своихъ тщетно сокрушаются до тѣхъ поръ, пока смерть лишитъ ихъ на всегда сего печальнаго ихъ предмѣта, ибо часто ни чемъ спасены не могутъ быть сіи дѣти.

§. 39.

§. 39. Весьма опасныя припадки приключаются отъ находящейся остроты въ крови, когда она захватитъ железы до легкаго касающіяся, или разойдется въ трубкахъ воздухъ для дышанія въ себя набирающихъ. Ибо когда сіи трубки захвачены бываютъ сею остротою, то подымается превеликой кашель, отъ чего маленькія кровавыя жилочки до легкаго касающіяся, прорываются, и вышедшая изъ нихъ кровь, вливается въ грудныя въ легкомъ находящіяся ямочки, и производитъ загнитіе въ легкомъ; когда же такая острота въ железахъ и въ легкомъ засядетъ, тогда приключаетъ она распаленіе въ оныхъ железахъ, которое наконецъ превращается въ гнилыя болячки, отъ чего смертельная чехотка бываетъ

§. 40. Однако и безъ сихъ причинъ случается иногда у молодыхъ людей отъ неумѣреннаго блудодѣянія крови истеченіе изъ легкаго, а особливо когда при неумѣренномъ сообщеніи разгорячившись, кровь въ чрезвычайное движеніе придетъ Такое сильное движеніе крови часто скоропостижную смерть приключаетъ; ибо оно чрезвычайно растягиваетъ кровавыя жилы въ легкомъ, а отъ сего часто дѣлается смертельное истеченіе крови, или харкотина кровавая, или хотя и остановится такая харкотина, то послѣдуетъ смертельная чехотка, когда сіи

растя-

растянутыя жилы прорвавшись затнются. Такому бѣдствію подвержены люди многокровные, когда во время блудодѣянія приключится имъ стѣсненіе въ груди и занятіе духа, на которое они не смотря похотямъ своимъ безъ страху удовольствіе чинятъ.

§. 41. Сіи опасныя болѣзни и разныя припадки приключаются какъ у мущинъ, такъ равномѣрно и у женщинъ, но скорѣе побѣждаютъ женщинъ, нежели мущинъ: сверхъ же сихъ еще и другія особливо женскому роду свойственныя бываютъ болѣзни.

§. 42. Самое сложеніе женщинъ, будучи гораздо нѣжнѣе мужескаго, хотя и не по природѣ, или по естественному таковое, но отъ спокойной и праздной жизни и вѣжнаго воспитанія, еще гораздо нѣжнѣе и слѣдовательно слабѣе бываетъ (я говорю о женщинахъ воспитанныхъ въ дому нѣги). Сія самая нѣжность и праздность уже довольно сильны ввергнуть ихъ въ болѣзни; а особливо если женщина, при спокойной и нѣжной своей жизни, возбуждающей въ ней нѣжныя мысли, часто прелестьми своими жертвуетъ милому ей человѣку, или разнымъ, которые денно и нощно бодрствуя стараются то любовными повѣстьми, то льстивыми разговорами, кровь ея привести въ воспламеняющееся движеніе, соотвѣтствующее ихъ страсти, которая любовными объятіями

и

и лобызаніями усилившись, кончится пріятнѣйшимъ для нихъ удовольствіемъ. Сіе на всегда оставляетъ женщинѣ живое, прошедшаго удовольствія воображеніе, которое въ послѣдованіи родитъ и изобрѣтаетъ разнаго рода пороки, служащіе къ удовольствованію не обузданныхъ похотей, кои у женщины гораздо сильнѣе бываютъ нежели у мущины.

§. 43. Такимъ образомъ слабая ихъ натура частымъ блудодѣяніемъ приведена еще въ большую слабость, не въ силахъ уже бываетъ, лишнюю кровь въ настоящее время, чрезъ натуральныя дороги изъ тѣла выгнать, и подвергаетъ ихъ пресильнымъ не во время и нечаяннымъ случаемъ приключающимся кровямъ; ибо кровь накопясь во матошныхъ кровавыхъ жилахъ, прорываетъ своею тяжестію оныя, или будучи жиже въ большемъ количествѣ истекаетъ изъ скважинъ растянутыхъ жилъ, а иногда при разслабленіи оныхъ жилъ запрутся крови, и вмѣсто кровей пойдетъ много весьма острой въ крови находящейся мокроты, которая подъ именемъ бѣли разнаго качества и въ разномъ количествѣ истекаетъ.

§ 44. Сіи бѣли иногда столь сильны бываютъ, что женщина не въ состояніи ходить, острота же оныхъ объѣдаетъ ближнія мѣста, оныя же приключаютъ терзательные и безчисленные припадки, а наипаче

тоску,

тоску, сильное бїенїе сердца, ломъ въ головѣ, ломъ въ носу, въ спинѣ, въ крестцѣ, въ лядвѣяхъ, обмороки, судороги въ желудкѣ, рѣзь въ животѣ и колику Сколь не странны сїи припадки въ взрослыхъ женщинахъ, а въ двое удивительно покажется, когда вседневными примѣрами обличить можно, что малолѣтныя дѣвушки, девяти, десяти и двенадцати лѣтъ, уже такими припадками страждутъ.

§ 45. Мѣсячная кровь притекаетъ завсегда въ свое время, иногда въ довольномъ количествѣ съ довольною силою въ матошныя жилы; но когда такая кровь не имѣетъ натуральнаго своего качества, или когда разслабленныя жилы ее свободно не пропускаютъ, но препятствуютъ оной, то растягиваетъ она сїи жилы съ великою болью, отъ чего часто такое побужденїе въ мозгѣ бываетъ, что всѣ сухїя жилы въ сильное стремленїе приходятъ, и въ сїе самое время приключаютъ пресильныя конвулсїи.

§. 46. Ежели же мѣсячныя крови очень сильны и продолжительны бываютъ: или когда крови запрутся, а потомъ нечаянно вдругъ сильно потекутъ, то женщина въ такое время не токмо очень ослабѣваетъ, но и кровь у нее жиже становится и всѣ мясныя жилочки до матки касающїяся чувствительнѣе бываютъ. Отъ жидкости кро-

Гос. Публичная Б-ка

ви часто въ молодыхъ лѣтахъ получаетъ женщина водяную болѣзнь, а отъ чрезмѣрной чувствительности сухихъ ея жилъ приклю-чаются ей несносныя судороги, истерика, неизлѣчимая желчь, поносы; также отъ разслабленія мясныхъ жилочекъ часто случается, что матка выпадаетъ, въ которой отъ острой мокроты дѣлаются лишеи, маленкія гнилыя раны а часто и ракъ; отъ сей же остроты часто бываютъ женщины подвержены бѣшеной матошной болѣзни, въ которой теряютъ всю благопристойность и подобны бываютъ съумасшедшимъ. Великія и сильно истекающія бѣли, если онѣ долгое время продолжаются, приключаютъ сухотку, ибо съ сею бѣлью многія питательныя части изъ тѣла вытекаютъ.

§. 47. Часто женщины получаютъ нечаянно горбъ, или дѣлаются вдругъ кривобокими, онѣ сей болѣзни подвержены бываютъ отъ четырнадцати до двадцати лѣтъ и по несправедливости называютъ ее аглинскою болѣзнію. Я здѣсь въ *Санктпетербургѣ* знаю одного мущину, у котораго на тридцать пятомъ году горбъ на спинѣ сталъ расти и нынѣ чрезвычайно великъ я не обвиняю его въ семъ порокѣ, однако жъ не оспоримо, что отъ неумѣренности въ похотѣхъ таковыя бѣдствія приключаются.

§. 48.

§. 48. Описывая сїи припадки происходящїе отъ неумѣреннаго блудодѣянїя и малакїи, не нахожу занужное изъяснять все худыя слѣдствїя сихъ пороковъ, которые бы составили большую книгу; довольно того мнѣ кажется, когда люди познаютъ, что болѣзни неумѣреннаго блудодѣянїя и малакїи чрезвычайно терзательны, продолжительны, и жизнь человѣческую прекращающїе, и что они не меньше нашему тѣлу, какъ и душѣ вредны бываютъ, и вредъ сей поздо-ль или рано пришедъ ввергаетъ человѣка въ совершенную погибель. И такъ оставя сїю часть, буду говорить о тѣхъ средствахъ, помощїю которыхъ человѣкъ можетъ совершенное исцѣленїе, или нѣкоторое по крайнѣй мѣрѣ облегченїе въ сихъ болѣзняхъ получить. Но прежде нежели приступлю къ показанїю сихъ средствъ, за нужно почитаю предувѣдомить читателя что желающїй получить исцѣленїе не прежде долженъ прибѣгать къ исцѣлительнымъ средствамъ, какъ простясь на вѣки съ сими пороками, а иначе тщетное будетъ его предпрятїе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О средствахъ для излѣченія болезней приключающихся отъ невоздержности въ похотѣхъ плотскихъ.

---

§. 1.

Весьма тяжело отставать отъ всякой привычки, сдѣлавшейся почти другою натурою въ человѣкѣ, а особливо отъ такой, которая составляла удовольствіе чувствъ его; а тяжелѣе гораздо, на вѣкъ отказаться отъ всѣхъ похотливыхъ и любовныхъ удовольствій

§. 2. Къ воздержности, дабы отстать отъ порока невоздержности, средствомъ можетъ въ началѣ послужить страхъ, которой надлежитъ познавать изъ чтенія сего и многихъ другихъ сочиненій, въ коихъ довольно ясно сей страхъ изъясненъ, и вредныя человѣку и вѣкъ его погубляющія слѣдствія неумѣрености въ похотяхъ плотскихъ показаны. Многіе молодые люди заблуждаются въ семъ порокѣ, понеже незнаютъ сего страха, и не имѣютъ никакого

средства

средства о томъ подумать; ибо въ юношествѣ еще будучи, пріучаются къ сему пороку безъ всякаго понятія что есть сей порокъ, а въ совершенныхъ лѣтахъ уже по привычкѣ къ блудодѣянію и того меньше о семъ страхѣ знать хотятъ.

§. 3. Познавши сей страхъ надлежитъ всѣми мѣрами стараться убѣгать похотливыхъ мыслей и всякихъ случаевъ, которыя могутъ возбуждать похоть къ сему пороку, влекущій за собою грѣхъ. Многіе вольномысленники непочитаютъ сей порокъ грѣхомъ, и что слѣдствія неминуемыя отъ онаго вредны тѣлу и душѣ, почитаютъ за бездѣлицу, понеже надъ собою оныхъ невидали; но таковымъ примѣромъ могутъ послужить, тѣ самые ихъ сверстники, которые силу сего неумѣреннаго удовольствія почувствовавъ въ лучшемъ цвѣту жизни своея на вѣки увяли.

§ 4. Способствуетъ такому отрицанію время, непоколебимое предпріятіе, постоянство и твердость; ибо нѣтъ на свѣтѣ такой вещи, которая бы могла нашими мыслями столь сильно овладѣть, и оныя такъ поработить, что бъ нельзя было чрезъ время и твердость духа оныя совсѣмъ искоренить изъ страждущей души. Вседневные примѣры намъ сіе доказываютъ, на примѣръ: можетъ ли что въ свѣтѣ смертелнѣе и серце

наше болѣе сокрушающее быть, какъ лишенїе вѣрнаго и любезнаго друга, любезной супруги, и страстно любимаго дитяти составлявшаго нашу единую радость, веселость и надежду предбудущаго удовольствїя? найдеться ли въ свѣтѣ что нибудь, которое бы могло замѣнить сїю потерю? Однако одно время и твердость духа, да и тысячи другїе вседневно намъ вновь представляющїяся, и мысли наши разбивающїя предмѣты, уничтожаютъ терзательныя наши мысли, и мы позабываемъ наконецъ то, что насъ столь сильно возмущало. Для чего же не можно въ состоянїе себя привесть, уничтожить наглыя свои мысли и усмирить крѣпкимъ воспринятїемъ твердости склонность похотей своихъ.

§. 5. Выше сего въ §. 22. я изъяснилъ, что порокъ блудодѣянїя и малакїи чрезвычайно разслабляетъ мясныя жилочки во всемъ нашемъ тѣлѣ и доводитъ оныя до самой пресильнѣйшей и непонятной чувствительности, отъ чего приходитъ въ составѣ нашемъ коловратное движенїе соковъ въ великой беспорядокъ, отъ котораго соки острѣютъ, портятся и совсемъ худыми дѣлаются: и тамъ въ лѣченїи болѣзней отъ неумѣреннаго блудодѣянїя и малакїи происходящихъ, есть двоякой предмѣтъ, очищать соки и укрѣплять разслабленныя части.

§. 6.

§. 6. Хотя отъ неумѣреннаго блудодѣянія и малакіи всѣ мясныя жилочки сперва по немногу, а наконецъ уже чрезвычайно въ слабость приходятъ, какъ я ранше сего сказалъ; однакожъ суть нѣкоторыя внутреннія члены, которые предъ другими наибольше отъ сего порока страждутъ, ибо худые слѣдствія сперьва оказываются надъ ними: оные суть *жедудокъ и кишки.*

§. 7. *Жедудокъ* есть членъ, надъ коимъ между всѣми прочими внутренними членами, всякая тѣла разслабляющая причина, въ началѣ оказываетъ свое дѣйствіе; поелику оный есть тотъ внутренній членъ, который по необходимой своей должности требуетъ настоящаго совершенства въ дѣйствіи. Другіе жъ члены, хотя и производятъ свое дѣйствіе и отъ болѣзни страждутъ; однако не столько желудка, который самъ собою почти нѣчто иное какъ самое дѣйствіе есть и для того разслабленіе его за всегда приключаетъ общую растройку во всемъ корпусѣ. Что хорошее его дѣйствіе содержитъ корпусъ и всю машину въ настоящемъ порядкѣ, вседневные примѣры то доказываютъ. Но ежели слѣдующее соединитъ съ разными причинами, которые могутъ исчерпать его силы, то легко можно понять, отъ чего всѣ желудочные болѣзни столь пространны, столь разны и столь упрямы въ излѣченіи.

§ 8. Желудокъ между всѣми другими членами есть тотъ членъ, которой наибольше снабдѣнъ сухими жилами, слѣдственно имѣетъ онъ болѣе притекающихъ жизненныхъ соковъ, нежели другіе которые меньше сухими жилами снабдѣны. Все что дѣйствіе сухихъ жилъ разслабляетъ и количество жизненныхъ соковъ исчерпаетъ, или и качество оныхъ портитъ, все то разслабляетъ желудокъ и приводитъ его въ непорядокъ. Когда же при неумѣренномъ блудодѣяніи вычерпываются жизненные соки, и отъ онаго порока разслабляются сухіе жилы, то слѣдственно, отъ ущерба жизненныхъ соковъ, и разслабленія сухихъ жилъ, страждетъ наибольше желудокъ. Важность должности сего члена разпространяется во всемъ корпусѣ, отъ разслабленія онаго разслабляются всѣ другіе тѣлесные части, и для того въ пословицѣ говорится.

Когда желудокъ здоровъ, тогда всѣ члены тверды бываютъ.

Когда желудокъ боленъ, тогда всѣ члены болью изнемогаютъ.

§ 9. Сколь скоро варенїе пищи въ желудкѣ непорядочно бываетъ, толь скоро уже и всѣ наши соки не могутъ совершенными быть ибо не снабдѣваются они свѣжими хоро-

хорошими питательными желудкомъ пріуготовленными соками, а тѣмъ и неспособны ни питать тѣла ни награждать ущербъ силъ. Кто желаетъ о сей истинѣ удостовѣриться, то есть узнать дѣйствіе желудка, касающееся до здраваго и немощнаго состоянія тѣла, тотъ пусть примѣтитъ только такова человѣка, у котораго пища въ желудкѣ варится съ великимъ трудомъ; онъ увидитъ во время такого варенія какъ сей человѣкъ лишенъ почти всѣхъ своихъ силъ, какъ лѣнивъ ко всякому упражненію, какъ душа его занята, не имѣвъ ни памяти ни разсудка, словомъ онъ признаетъ, что ничто такъ скоро не можетъ разумнаго человѣка представить глупымъ и тупымъ, какъ трудное варенїе пищи въ желудкѣ.

§. 10. Неумѣренность въ блудодѣяніи разслабляетъ сухія жилы и исчерпываетъ сильно жизненные соки; самоежъ сильнѣйшее побужденїе къ похотѣ ощущается въ человѣкѣ въ самое то время, когда послѣ ѣды желудокъ нагруженъ питательными пищами и разгарячающими напитками, или скоро послѣ того, когда пища переварившись въ желудкѣ, снабдѣваетъ новыми питательными соками другїе соки, то есть кровь, отъ чего коловратное движенїе оныхъ соковъ сильнѣе бываетъ. Ежели же въ самое то время, когда желудочныя и кишковыя жилочки тре-

буютъ принадлежащаго количества жизненныхъ соковъ для своея должности, дабы надлежащее дѣйствіе имѣть для пріуготовленія питательнаго соку изъ принятой пищи, для отдѣленія онаго другимъ, и для выгнанія негоднаго сквозь кишки низомъ, тогда молодые люди склонные къ похотямъ изчерпываютъ сіи жизненные соки блудодѣяніемъ или малакіею, и неотмѣнно лишаютъ нетолько желудка своихъ силъ, но и весь корпусъ разстроиваютъ.

§. 11. Вредъ слѣдующій отъ сего порока я въ верьху изъяснилъ; одно только еще скажу, что при побужденіи къ похоти послѣ ѣды, многіе и почти всѣ чувствуютъ нѣкоторое пріятнѣйшее чувствъ удовольствіе около желудка, но сіе чувствуемое удовольствіе скоро послѣ удовлетворенія перемѣняется въ безпокойную, а иногда и въ терзательную боль, которой они и сами не могутъ изъяснить.

§. 12. Въ врачебной наукѣ ничего незнающіе, и глупо объ оной разсуждающіе представляютъ, что нѣтъ легче, какъ разслабленной желудокъ подкрѣпить; ибо думаютъ что питательними пищами и нѣкоторыми крѣпительными каплями все сдѣлать можно. Таковые весьма удивляются когда имъ докажешъ, что нѣтъ тяжелѣе въ врачебной наукѣ, какъ лѣчить отъ разслабленія; ибо

саможесточайшія болѣзни, на примѣръ пресильная горячка и проч: совсемъ минуются, а разслабленіе послѣ такой болѣзни часто пребываетъ до конца жизни; очень легко можно силы лишиться, однакожъ весьма трудно (а часто и не возможно) оную возвратить.

§ 13. Въ сей истиннѣ весьма легко можно удостовѣрить каждаго, когда познаетъ, что пища и лѣкарство нечто иное есть, какъ тотъ матеріялъ, которой натура употребляетъ для поддержанія себя, для поправленія силъ, и что натура въ тѣлѣ человѣческомъ не инос что есть, какъ соединенныя силы, которыя согласнымъ образомъ раздѣляются во весь корпусъ, или живость распространяющаяся во всякую часть тѣла. Когда силы истощены, тогда уже сіе согласное раздѣленіе несовершенно, а натура лишенна тѣхъ силъ, которые къ ней принадлежали, слѣдственно уже не въ силахъ должность свою въ совершенствѣ исправлять. Представимъ себѣ на примѣръ мастеравато, снабдимъ его матеріялами хорошими и лучшими инструментами, но когда онъ уже не въ силахъ своими руками сей матеріялъ обработать и искуснымъ образомъ сіи инструменты употреблять, какого успѣха можно отъ него ожидать? точно того и надобно ожидать отъ разслабленнаго желудка;

ибо

ибо какъ онъ можетъ свой матеріялъ обработать, (то есть пищу или лѣкарство) для поправленія своей разстройки, когда онъ не въ силахъ по должности своей ими дѣйствовать, или когда растройка въ тѣлѣ столь сильна, что уже и натура не способствуетъ? А что въ желудкѣ часто пища вовсе несваривается, то вседневно мы видимъ; ибо часто случается, что желудокъ столь разслабленъ что самая та принятая пища безъ всякой перемѣны остается въ желудкѣ, и потомъ тягостію своею пробирается либо низомъ либо оставаясь нѣсколько времени въ желудкѣ загнившись верьхомъ, выходитъ чрезъ рвоту.

§. 14 Истощеніе силъ не всегда равномѣрно бываетъ. Многіе находятся слабымъ желудкомъ страждущіе люди; однакожъ не за всегда совершенно разстроющимся желудкомъ, и въ такомъ случаѣ могутъ питательные пищи и крѣпительные лѣкарства успѣхъ имѣть, когда непротивнымъ образомъ ихъ употребляютъ.

§ 15. Разслабленіе отъ неумѣреннаго блудодѣянія и малакіи весьма тяжело исцѣлить, а и того тяжелѣе, когда общая разстройка въ желудкѣ и кишкахъ при томъ имѣется: сверхъ же сего часто бываетъ, что сіе разслабленіе уже свои худыя слѣдствія распространило во всѣхъ сокахъ, которые

порые уже заражены и негодны суть, такое состояніе препятствуетъ всѣмъ крѣпительнымъ лѣкарствамъ; понеже нельзя такого человѣка укрѣпить прежде поправленія и очищенія соковъ. И такъ лѣченіе такого человѣка за всегда нетокмо продолжительнѣе бываетъ но и тяжелѣе.

§. 16. Я о первомъ средствѣ прежде говорить буду, то есть о *укрѣпленіи*, понеже разслабленіе есть первое больное состояніе, а потомъ и о очищеніи и о поправленіи соковъ, когда оные заражены.

§. 17. При употребленіи крѣпительныхъ лѣкарствъ и питательныхъ пищъ надлежитъ весьма осторожнымъ быть, какъ больному такъ и врачу; ибо многія питательныя пищи и крѣпительныя лѣкарства имѣютъ качество побуждать сухія жилы, которое побужденіе въ такомъ случаѣ чрезвычайно вредно бываетъ.

§. 18. Въ разсужденіи сего принужденъ я здѣсь пространно изъяснить употребленіе всѣхъ къ сему предмету принадлежащихъ средствъ, для того во 1 хъ говорить буду.

1. О *воздухѣ*.

§. 19. Воздухъ намъ болѣе нуженъ, нежели вода рыбѣ, однако по разнымъ его качествамъ имѣетъ онъ для насъ и разныя

или

или хорошїя или худыя дѣйствїя. Слабымъ людямъ надлежитъ всегда стараться жить въ чистомъ воздухѣ; ибо для разслабленнаго нѣтъ лучше, какъ сухой и очень умѣренной воздухъ, понеже теплой воздухъ тѣмъ ему вреденъ, что онъ его разслабляетъ, напротивъ того свѣжей и прохладной воздухъ ободритъ и укрѣпляетъ немощнаго. Подъ именемъ сухаго воздуха я разумѣю воздухъ не сырой, не мокрой и не дождливой.

§. 20. Воздуху въ горницѣ больнаго, надлежитъ завсегда быть вольному, свѣжему и чистому, а запертой, не чистой и не вольной чрезвычайно ему вреденъ.

§. 21. Чистый вольный и свѣжїй воздухъ находимъ мы въ открытыхъ поляхъ, гдѣ источники, трава, рощи, и лѣса завсегда пріятными своими изходящими парами ево освѣжаютъ: и такъ надлежитъ такому больному жилище свое имѣть въ деревнѣ, которая хорошимъ своимъ положеніемъ человѣка прельщаетъ; ибо городской воздухъ, всегда зараженъ нечистыми разнаго рода и отъ разныхъ причинъ исходящими парами. Однакожъ и въ деревнѣ малой успѣхъ отъ сельскаго воздуха послѣдуетъ, ежели живущіе во оной засиживаются въ комнатахъ, въ которыхъ окошки и двери закутаны; ибо сей воздухъ ничемъ не лучше городскаго бываетъ.

§. 22. Ежели же больной не въ состоянїи выходить, или выѣзжать и тѣмъ больнымъ воздухомъ пользоваться тогда покрайнѣй мѣрѣ долженъ онъ имѣть свое жилище въ хорошемъ положенїи, безпрестанно почти проветривать комнаты свои, и сквозь окошки и дверь впускать свѣжїй воздухъ, но притомъ остерегаться вѣтра пронзителнаго и притомъ сквознаго.

§. 23. Воздухъ наилучшїй есть утренній, когда солнце взойдетъ, понеже сей воздухъ снабденъ исцѣлительными парами, изъ всѣхъ травъ исходящими, а дѣйствїе сихъ паровъ превосходитъ всѣ другїя употребляющіяся отъ разслабленїя средства.

2. *Пища и питїе.*

§. 24. Надлежитъ пищу выбирать по слѣдующимъ двумъ правиламъ.

1. Ѣсть такую пищу, которая хотя по количеству мала кажется, но по дѣйствїю хороша, питательна, и для варенїя желудка весьма легка.

2. Остерегаться всѣхъ пищъ, которые имѣютъ нѣкоторую остроту.

§. 25. Настоящей предмѣтъ, во исцѣленїи разслабленнаго желудка, есть *укрѣпленїе;* а какъ ничто неразстроиваетъ больше же-

желудка, какъ излишнее количество пищи, тѣмъ, что оное часто чрезъ мѣру ево растягиваетъ и день отъ дня дѣлаетъ его слабѣе, то неотмѣнно должно беречься, чтобы желудка никакою излишнею пищею не отяготитъ.

§. 26 Слабые люди, когда они отягощаютъ свой желудокъ, чувствуютъ изнеможенїе, тоску, обмороки и слабость; такое состоянїе весьма препятствуетъ укрѣпленїю желудка. Слабые люди, для сохраненїя себя принуждены выбирать пищу такого качества, которая въ количествѣ очень мала, однакожъ довольно питательна, и скоро въ желудкѣ варится, и очень легка для отдѣленїя своихъ питательныхъ частицъ въ тѣлѣ, безъ отягощенїя и ростянутїя желудка; и такъ должно знать *способную и не способную* имъ пищу.

§. 27. Въ числѣ *неспособныхъ* для слабаго желудка пищъ щитается все, что по естеству своему уже туго и для сваренїя въ желудкѣ тяжело, и для пропитанїя тѣла негодно, напримѣръ свиное мясо, всякое старое мясо, солонина, копченое мясо, жирное мясо; такъ же все жирныя пищи, всякое прѣсное пирожное, а особливо маслянное, нѣкїе роды капусты, всякой родъ стручьевъ, какъ то бобы, горохъ, всякая на кухнѣ употребляющаяся

бляющаяся остраго вкуса, и пронаительнаго духа трава, какъ то тимонъ, маеранъ, и прочч Садовые плоды, которые въ иныхъ случаяхъ, какъ въ горячкахъ, лихорадкахъ отъ распаленія, (febris inflammatoria) въ запорахъ во внутренныхъ членахъ, а особливо въ печенкѣ, и во многихъ другихъ болѣзняхъ, столь полезными бываютъ, для разслабленныхъ сухихъ жилъ ни какъ негодятся понеже они слабятъ, роспущаютъ, исчерпываютъ желудочные силы, жидятъ всѣ соки, которые уже безъ того житки, и распущенные. Сверхъ того сего рода пищи, очень худо въ слабомъ желудкѣ свариваются, приключаютъ вѣтры, и кислоту въ желудкѣ и въ кишкахъ, пученіе живота, чрезъ что желудокъ и кишки чрезвычайно распянуты бываютъ; впрочемъ покидаютъ они нѣкоторую побудительную острую кислоту въ желудкѣ и въ кишкахъ, которая въ силу своего побужденія приключаетъ колики, рѣзь въ животѣ и прочч: всякія сырые травы, салаты, уксусъ, все тоже приключаютъ.

§ 28. Въ числѣ *способныхъ* для слабаго желудка *пищъ* находится всякое молодое свѣжее мясо, какъ то молодая говядина, телятина барашки, курицы, цыплята, голуби, тетери, ряпчики, маленькія птицы, выключая жаворонковъ и перепелокъ. Всякая дичина для

сваренїя въ жесудѣ не много тяжелѣе; и хотя не запрещается, однако надобно примѣчать невредитъ ли она, понеже не все желудки равны бываютъ, одинъ лучше сноситъ перепелку, нежели другой ряпчика, или голубя, такожде должно остерегаться часто дичины употреблять, ибо она по естеству уже весьма склонна къ загнитїю, и тѣмъ можетъ нѣкоторое безспокойство причинить. Все то разумѣется и о рыбахъ, способнѣйшїе рыбы суть ерши, окуни, пискари, ряпуха, судакъ, неспособными щитаются лещъ, бѣлуга, стерлядь, лососина, осетрина, корюха, и имъ подобныя.

§. 29. Не толко должно навыборъ пищи смотрѣть, но и на приуготовленїе оныя. Къ нещастїю нашего здравїя познали мы вкусъ въ разныхъ смѣсяхъ, и портимъ самую хорошую пищу разнымъ приуготовленїемъ, не говоря про количество разныхъ блюдъ, въ которыхъ находится разная пища, приуготовленная изъ разныхъ вмѣстѣ смѣшанныхъ вещей.

§. 30. Самое лучшее приуготовленїе пищи должно быть простое; а что до мяся касается, то свѣжее молодое излегка зажаренное мясо, предъ другими преимущество имѣетъ, ибо надлѣжащей сокъ пребываетъ воономъ; и такъ надлежитъ смотрѣть чтобъ такое мясо на вертелѣ незажарилось, или не засущи-

засушилось, а когда же мясо варить, то надлежитъ оное почти во своемъ сокѣ, не наливая много воды варить.

§. 31. Вареное мясо въ супѣ, весьма тяжело для желудка, ибо въ ономъ ничево инова не остается, какъ безсочные жилочки которые приключаютъ тягость и утрудженіе въ желудкѣ, что веседневныи примѣры въ нѣжныхъ людяхъ доказываютъ.

§. 32. Супъ, или бульюнъ завсегда питательнѣе бываетъ, отъ немного стараго свѣжаго мяса, нежели отъ молодаго, и такъ надлежитъ варить супъ или бульюнъ, изъ стараго петуха, или изъ немного взрослаго теленка, и не ѣсть, какъ только такой бульюнъ съ хлѣбомъ.

§ 33 При всемъ семъ находимъ мы людей, которые никакого мяса въ слабомъ ихъ состоянїи несносятъ; симъ совѣтую только питаться бульюнами изъ мяса приуготовленными, а дабы и сей бульюнъ не очень скоро въ желудкѣ портился, то надлежитъ притомъ употреблять хорошо выпеченной хлѣбъ, и бульюнъ подливать не много бѣлаго хорошаго вина.

§ 34. Хлѣбъ и компоты изъ нѣкоторыхъ саловыхъ плодовъ, хотя они и не много питательнаго имѣютъ, когда они въ маломъ количествѣ употребляются, однако же

по не обходимости надлежитъ такіе компоты при мясной пищѣ неотмѣнно употреблять, и безъ хлѣба ничего не ѣсть, ибо самъ хлѣбъ, когда онъ изъ хорошей муки изрядно выпеченъ поправляетъ всякую пищу, а мясная ѣда безъ хлѣба и компотовъ подвергаетъ мясо къ гнилости, по естеству онаго, и приключаетъ гадость, омерзеніе, гнилую нечистоту въ желудкѣ и въ кишкахъ, отъ чего дѣлается сперва жажда къ питью, а при многомъ питіи растягивается слабой желудокъ. Питья пребывая въ желудкѣ чрезъ настоящее время, не проходятъ и не отдѣляются въ другіе соки; ибо къ такому отдѣленію принадлежитъ дѣйствіе совершенное желудка, и такъ отягощаютъ и разслабляютъ оный того еще силнѣе: когда же къ нещастію у такова разслабленнаго еще и почки изнемогаютъ, (что и часто отъ неумѣреннаго блудодѣянія приключается) то оные житкія въ желудкѣ находящіяся питья, уже не проходятъ въ оные почки, но пробираются въ жирную кожу, и приключаютъ разные опухоли, и разнаго рода водяные болѣзни.

§. 35. Не естественное загнитіе такой въ желудкѣ находящейся пищи приключаетъ изгагу, боль въ желудкѣ, поносы, изнеможеніе, лихорадки, да и гнющія горячки.

§. 36. Для предупрежденія сего зла, должно при мясныхъ пищахъ, завсегда употреблять нѣкоторые садовые плоды, каковы суть всякіе легкіе коренья, цикорія, ендивіи, артишоки, спаржи, петрушки, селдерея, и разныя травы, щевель, шпинадъ, лебеда, снить, кропива, разные фрукты, яблоки, груши; но всѣ сіи садовые плоды должно варить, а сырыхъ не употреблять. Сверхъ же сего употреблять всякіе крупы, ячные, овсяные, перловые, смоленскіе, грѣшные, изъ коихъ можно весьма питательныя пищи приуготовлять, на молокѣ или на водѣ, напримѣръ жишко и хорошо вареные каши, кисель, ибо отъ варенія зависитъ полезное сихъ кашъ, поелику неуваренная каша чрезвычайно вредна желудку; еще же способныя пищи суть свѣжіе въ смятку вареные яица и молоко.

§. 37. При употребленіи молока должно весьма великую осторожность имѣть, ибо многіе онаго нетерпятъ, хотя оно есть самая лучшая питательная, жажду унимающая, и всякому выпоражниванію помогающая пища. Отъ молока приключаются разные припадки, которые однако нестолько отъ свойства онаго зависятъ сколько отъ непорядка употребленія онаго.

§. 38. Молоко по естеству составленое изъ сыворотки, творога и квашни,

расходится въ желудкѣ, по своимъ частямъ, когда во ономъ не скоро сваривается, но очень долго въ ономъ пребываетъ; или хотя и не долго, но такую вещь въ желудкѣ находитъ, которая въ состоянїи бываетъ его принудить расходиться по составляющимъ оную частямъ. И такъ когда сыворотка накопиться въ желудкѣ, тогда приключаетъ она великїе поносы, а когда засядетъ творогъ, тогда загнїется онъ, и приключаетъ всѣ припадки, отъ гнилой въ желудкѣ случающейся пищи, то есть изгагу, тоску, вѣтры, пученїе живота, запоры и прочь: тому подобные. Когда же сїя квашенина въ желудкѣ накопится, тогда дѣлаетъ она кислоту, и всѣ отъ кислой пищи произходящїя болѣзни. Всякїя приключенїя отъ несваренаго молока въ желудкѣ того же болѣе являются, когда желудокъ въ великомъ разслабленїи, или въ растройкѣ находиться, когда же въ нужныхъ случаяхъ надлежитъ молоко употреблять, тогда надобно наблюдать порядокъ, и убѣгать всѣхъ тѣхъ причинъ, которые могутъ все противное приключить, а что касается до порядка при употребленїи молока, должно слѣдующее наблюдать.

1. Имѣть завсегда хорошее молоко, отъ здоровой скотины, хорошо содержанной, и хорошимъ кормомъ вседненно накормленной.

2. Во

2. Во время употребленія остерегаться отъ всякой кислоты, и отъ всякой пищи, которая можетъ приключить оную.

3. Нѣсколько часовъ прежде употребленія и послѣ онаго ничего другаго не употреблять, ибо молоко ни какой смѣси безъ смущенія не терпитъ.

4. Въ немногомъ количествѣ вдругъ употреблять.

5. При употребленіи онаго животъ и ноги тепло держать, дабы не озябли, а наипаче ноги.

6. Всякую умѣренность наблюдать во всѣхъ хотя полезнѣйшихъ пищахъ.

7. Неутруждать въ то время желудка тѣлодвиженіемъ, дабы оно въ желудкѣ изъ тиха сварилось, безъ всякаго принужденія; и такъ нѣсколько времяни послѣ пріему въ тихости проводитъ, никакова движенія не дѣлать, напротивъ того напостели лежать часъ другой.

§. 39 Вопрошается, какое молоко предъ другимъ имѣетъ преимущество? ежели поистиннѣ сказать, то наилучшее молоко есть отъ здоровой хорошо содержанной коровы, а какъ каждое молоко отъ разныхъ скотовъ по свойству скота, разнаго качества бываетъ, то и разнаго дѣйствія отъ каждаго молока ожидать должно.

§ 40. Многіе увѣряютъ, что молоко женское наилучшее, оно легче, питательнѣе, и кислоты не столь подвержено, по причинѣ что женщина ѣсть мясо; но кто невидитъ, что сіе есть только на очень ветхомъ основаніи положенное предразсужденіе, ибо уже чрезъ то, что она мясо ѣстъ, молоко женское такого качества не имѣетъ, коимъ бы могло разслабленнаго человѣка питать и укрѣплять, сверхъ же сего способъ, сіе молоко получать, позволять можно того же менѣе такому разслабленному; ибо для надлежащей пользы, ежели оной ожидать можно, надлежитъ сосать оное.

§. 41. Молоко отъ ослицы весьма водяно бываетъ, и тѣмъ ничего не питательно, но еще болѣе разслабляетъ посредствомъ своего водянаго качества. Отъ кобыльяго молока всего тогожъ неотмѣнно ожидать надобно: ибо и оно чрезвычайно водяно, словомъ нѣтъ почти въ разныхъ болѣзняхъ случая; гдѣ бы иное молоко замѣнило коровье, кромѣ козьяго и то не во всѣхъ случаяхъ.

§. 42 При употребленіи вышепоказанныхъ пищъ, надобно избѣгать всякой смѣси; ибо разные въ одно время принятыя пищи, не токмо увеличиваютъ непотребное количество,

чество, но и не могутъ по причинѣ самой сей смеси совершенно сварены быть желудкомъ; и одна смѣсь уже въ состоянїи бываетъ величайшїя припадки въ желудкѣ у самаго здоровѣйшаго человѣка приключить.

§. 43. Какъ въ пищѣ такъ и въ напиткахъ надлежитъ великую осторожность имѣть. и избѣгать всѣхъ тѣхъ, которыя умножаютъ разслабленїе, отымаютъ достальную желудочную силу, умножаютъ остроту въ сокахъ, и приводятъ сухїя жилы въ весьма чувствительное состоянїе, въ которомъ положенїи они уже и безъ того находятся.

§. 44. Всѣ теплыя напитки какъ то теплая вода, чай, кофе, суть такого качества. Чай теплой весьма разслабляетъ, а кофе возбуждаетъ сухїя жилы и приводитъ оныя въ такую нѣжную чувствительность, что часто отъ него приключается бїенїе сердца и трясенїе рукъ.

§. 45. Горячїе крѣпкїе напитки, то есть водка и крѣпкїе вина болѣе возбуждаютъ, нежели укрѣпляютъ; а хотя во время ихъ дѣйствїя нѣсколько укрѣпленїе и чувствуемъ, однако наконецъ по окончанїи ихъ дѣйствїя находится тотъ же человѣкъ болѣе разслабленъ, нежели онъ прежде былъ; они же затверженютъ малинькїя въ желудкѣ

находящїися сосцы (papillae) и уничтожаютъ во оныхъ естественную нѣжную чувствительность, для побужденїя аппетита. Они загущаютъ принадлежащую жидкость въ желудочныхъ для сваренїя пищи сокахъ, дѣлаютъ острыми всѣ соки, загущаютъ оные по количеству, въ которомъ они могутъ пробрατся во оныя.

§ 46. Самое лучшее питье есть чистая вода, а когда ее смѣшать съ чистымъ, не крѣпкимъ и не очень кислымъ виноградным винομъ, тогда оная вода того еще сильнѣе укрѣпляетъ разслабленнаго.

§. 47 Крѣпкое виноградное вино возбуждаетъ сильно сухїе жилы и производитъ нѣкоторую въ сокахъ нашихъ житкость, которою жилы чрезмѣрно разтягиваются и болной тѣмъ больше изнемогаетъ.

§. 48. Кислое вино разслабляетъ желудочныя для сваренїя пищи силы, возбуждаетъ, и гонитъ чрезвычайно урину, чрезъ что и больной разслабляется.

§ 49. Лучшїе вина для укрѣплепїя разслабленнаго суть тѣ, которые болѣе масла и земли, а менѣе кислой соли и горючаго въ себѣ имѣютъ. Такїе вины французы называютъ тонкими (moelleux) въ томъ числѣ находятся нѣкоторыя красныя бугронскїя вина, такожъ тѣ которые при Нейшатель растутъ

растутъ; бѣлые старые вина, (Vins de grave) хорошей понтакъ, тонкïе испанскïе и португальскïе, канарïенъ сектъ, токайское, а для вседневнаго употребленïя нѣтъ лучше нейшательскаго и другихъ ему подобныхъ французскихъ винъ.

§. 50 При неимѣнïи хорошей воды надлежитъ искуснымъ образомъ ее поправлять, процѣженïемъ сквозь чистой крупной песокъ, когда она нѣкоторую нечистоту въ себѣ имѣетъ, а ежели она вкусомъ дурна, то можно ее поправить раскаленнымъ желѣзомъ кое въ ней тушить и потомъ процѣдить; ежели же очень сыра или снѣжная вода, тогда надлежитъ ее сварить и паки процѣдить, да положить не много цитронной корки или не много анису, тимону, корицы, гвоздики, или какого ни есть пряного зелïя одного или всѣхъ по немногу, потомъ простудить и процѣдивши употреблять.

§ 51. Простые пива ни къ чему негодны для укрѣпленïя, однакожъ можно привыкшему къ нимъ человѣку позволять пиво хорошо варенное, не много горчее, кое бы на подобïе брауншвейской мумïе, или портера было, редко съ успѣхомъ можно употреблять аглинское пиво.

§. 52.

§. 52. Къ наилучшимъ для разслабленнаго человѣка напиткамъ можно причислить и шоколадъ. Орѣхъ называемый какао изъ котораго приуготовляютъ шоколадъ, имѣетъ весьма много питательной и крѣпительной силы, сахаръ и пряное зелїе, которое въ него подмѣшиваютъ, поправляетъ масло, въ немъ находящееся. Однако когда сїи прибавленныя вещи не умѣренно примѣшаны, тогда вся сила питательнаго и крепительнаго орѣха, совсемъ уничтожится, и дѣйствїя уже не отъ него, но отъ пряного зелїя ожидать надобно, которое все уже противное чинитъ. Тогоже и отъ *ванили* (vanilla) которую примѣшиваютъ въ шоколатъ, для пріятнаго вкуса, ожидать должно, ибо ежели много ее положатъ, тогда отнимаетъ она дѣйствїе отъ какао, горячитъ, и приводитъ кровь въ сильное волненїе.

§. 53. При употребленїи разныхъ напитковъ надлежитъ такожде остерегаться отъ количества оныхъ, и для того не пить много вдругъ, дабы неотяготить желудка, и не чрезвычайно разжидить оными желудочные соки, и тѣмъ не принудить ихъ къ выпоражниванїю пищи, прежде совершеннаго сваренїя. Сверхъ же его множество питья приключаетъ сильной потъ, сильное истеченїе

ніе урины, и способствуетъ въ разслабленію человѣка количествомъ неумѣреннымъ.

3. Сонъ.

§. 54. Что до сна касается.

1. Надлежитъ знать, *сколь долго въ сутки спать.*

2. *Въ какое время ложиться.*

3. *Какіе средства для спокойнаго сна имѣются.*

§. 55. Сонъ есть то естественное человѣческое состоянїе, когда всѣ ево члены отдыхаютъ, и всѣ вольныя тѣлесныя движенїя, на время спокойны бываютъ, и жизненные соки тихо протекаютъ.

§. 56. Сонъ находитъ на человѣка, ибо по естеству принудить ево не льзя, онъ усыпляетъ человѣка тогда, когда всѣ члены устали, силы истощены, и жизненныя соки утратились.

§. 57. Во время сна лежитъ человѣкъ въ пару, отъ произходящей изъ ево тѣла испарины, и чемъ долѣе человѣкъ спитъ, тѣмъ болѣе происходитъ испарина.

§. 58. Сонъ награждаетъ человѣка новыми силами, понеже въ самое время сна питается тѣло, онъ укрепляетъ слабыхъ изнемогшихъ и работающихъ людей.

§. 59. Въ разсужденіи сего надлежитъ I. здоровому работному человѣку въ сутки спать семь, а не больше восми часовъ, ибо когда долѣе проспитъ, то уже мало пользы отъ такова сна имѣетъ, понеже самая та испарина, которая во время сна изъ тѣла произтекала, и человѣка облегчала и укрѣпляла, ево разслабляетъ, и отягощаетъ, поелику изъ тѣла болѣе влажности утратилось, нежели надлежало, того ради весьма вредительно, для здравія всякому человѣку, когда пользуясь хорошимъ сномъ, послѣ онаго валяется и нѣжится въ перинахъ, а на и больше нѣжной и слабой женщинѣ: и такъ всякому совѣтую слѣдовать правилу *чемъ меньше спишь, тѣмъ пріятнѣе и укрепительнѣе есть сонъ* Разслабленному отнюдъ не надлежитъ себя принуждать ко сну, а спать тогда, когда сонъ клонитъ, и столько сколько такой сладкой сонъ позволяетъ, но сколь скоро пробудится, то уже не лежать въ перинахъ, но по возможности либо встать, или на постелѣ сѣсть; всякому больному очень довольно спать пять или шесть часовъ, а не больше семи.

2. Ночной воздухъ не столь полезенъ какъ дневной; ибо почти всякой больной болѣе отягощенъ бываетъ почною порою, нежели днемъ, ночная пора есть самое лутчее

время

время для сна, понеже она есть время естественное, а каждой ночной сонъ освѣжаетъ какъ тѣло, такъ и духъ, и такъ не надлежитъ сего времени пропускать; ложиться же спать въ одиннадцать часовъ, и вставать лѣтомъ въ пятомъ, а зимою въ седмомъ часу, то есть: въ такое время, когда воздухъ обновленъ солнечнымъ сіяніемъ, а хотя въ нѣкоторыхъ краяхъ, въ зимнее время солнце и позже восходитъ, однако нигдѣ вреда отъ того не будетъ, если люди сему общему положенію послѣдуютъ.

§ 60. Можетъ быть что сей порядокъ не много строгъ покажется, однакожъ онъ весьма справедливъ, и естественъ, и каждой работающій человѣкъ оному слѣдовать долженъ. Разслабленной больной непременно долженъ тому слѣдовать, ибо никакой сонъ въ иное время ево не укрѣпляетъ, и каждой больной которому состояніе ево дозволяетъ, очень легко такому порядку покориться, когда онъ желаетъ, отъ болѣзни исцѣлиться. Сверхъ же сего не должны больные отнюдъ вновь стараться засыпать, когда послѣ нѣсколько часовъ пользовавшись хорошимъ сномъ пробудились, хотя и не въ настоящее время, ибо послѣдней сонъ ихъ больше разслабляетъ, нежели первой могъ ихъ укрѣпить. Въ такомъ случаѣ

должны

должны они тотъ же часъ съ постели встать, и они найдутъ себя свѣжѣе, сильнѣе и веселѣе.

§ 61. Спокойнымъ сномъ называемъ мы, когда сонъ не перерывается чрезъ нѣкоторыя причины, и не тонокъ бываетъ, чрезъ нѣкоторыя возбужденія сухихъ жилъ; глубокой сонъ есть, когда человѣкъ проспитъ свое настоящее время, безъ всякаго беспокойства, безъ перерывы, нечувствуя ничего, и такой сонъ кромѣ у работныхъ людей весьма рѣдко находимъ. Суть нѣкоторые люди, которые въ глубокомъ снѣ всю ночь проспятъ, однакожъ такіе имѣютъ тому, либо нѣкоторую особливую причину, либо ихъ сонъ есть не здоровой, ибо они послѣ такова сна часто жалуются, что онъ имъ не совсѣмъ пріятнымъ былъ, понеже они послѣ его чувствуютъ отягощеніе въ тѣлѣ, и не развеселятся прежде, какъ спустя нѣкоторое время, въ которое они проходятся, или свѣжимъ воздухомъ освѣжатся.

§ 62. Причины беспокойнаго сна (окромѣ болѣзненнаго состоянія) главнѣйшія суть. 1. Теплой покой, въ которомъ воздухъ очень тепелъ и запертъ. 2. Холодные ноги. 3. Полныи желудокъ, когда скоро послѣ сытнаго ужина, ложаться спать съ полнымъ брюхомъ, и притомъ чрезвычайно поздо.

Ничто

Ничто такъ не безпокоитъ сна, какъ тяжелое варенїе пищи въ желудкѣ во время онаго; слѣдствїя сего оказываются на другой день, чувствованїемъ отягощенїя въ членахъ, лѣностїю, угрюмости, неспособностїю къ дѣламъ, и тупостїю, во всѣхъ душевныхъ чувствїяхъ. Какъ сонъ есть настоящее то время, въ которое тѣло питается, а не то въ которое пища въ желудкѣ находящаяся варится, то и не должно разслабленному человѣку ложиться спать скоро послѣ ужина, но надобно обождать часа два, и дабы такое варенїе пищи скорѣе совершилось, надлежитъ во время ужина употреблять пищу самую легчайшую; сїе правило служитъ для всѣхъ больныхъ. Всѣмъ извѣстно что теплой воздухъ разслабляетъ и здороваго человѣка, когда же разслабленной человѣкъ въ теплой спальнѣ спитъ, сїя теплота болѣе его разслабляетъ, нежели сонъ можетъ подкрѣпить, и такъ не токмо нашъ больной, но и всѣ больные, должны остерегаться спать въ тепломъ покоѣ, но въ прохладномъ и свѣжимъ воздухомъ наполненномъ.

§. 63. Такъ же не надлежитъ по ночамъ себя закутывать; отъ сего не только испарина сильнѣе бываетъ, но и часто потъ дѣлается, вредъ отъ нея тотъ же что отъ великаго пота, она истощаетъ тѣло,

разслабляетъ человѣка, умаляетъ жидкость въ сокахъ, и препятствуетъ всякому другому естественному испражненію.

4. *Тѣлодвиженіе.*

§ 64. *Тѣлодвиженіе* необходимое средство для укрѣпленія разслабленныхъ, слабымъ же и нѣжнымъ, сіе весьма трудно показывается, а больше всего людямъ къ меланхоліи, или въ ипохондріи склоннымъ. Но надобно знать, что ничто сильнѣе не умножаетъ разслабленія, и ничто не усиливаетъ ипохондріи больше, какъ покойная жизнь; ибо ни что такъ не разслабляетъ сухія жилы и мясныя жилочки въ животѣ, какъ оная: отъ нея дѣлается лѣнивое движеніе соковъ во внутреннихъ животныхъ частяхъ, запоры въ селезенкѣ, въ печенкѣ и во всѣхъ железахъ; отъ нея загущаются соки, накопляются въ своихъ сосудахъ, растягиваютъ оныя, приключаютъ боль, почечуй и запоръ кровяной. Никакое отдѣленіе, какъ для пропитанія тѣла, такъ и для вольнаго коловратнаго движенія хорошей крови и хорошихъ соковъ никогда не бываетъ совершенно безъ тѣлодвиженія; безъ него лишается тѣло всѣхъ силъ; словомъ, всего можно опасаться отъ худыхъ соковъ; отъ худаго

состоя-

состоянїя сухихъ жилъ, доведенныхъ до сего покойною жизнїю. Всему сему есть поправляющимъ средствомъ тѣлодвиженїе препятствующее всѣмъ такимъ бѣднѣйшимъ припадкамъ вкорениться, и кто онымъ не пользуется, того можно почитать за злодѣя своего тѣла. Тѣлодвиженїе укрѣпляетъ силы и содержитъ коловратное движенїе соковъ въ настоящемъ поворотѣ. Отъ онаго всѣ тѣлесныя и душевныя должности исправляются совершенно, оно дѣлаетъ охоту къ ѣдѣ, наводитъ спокойный сонъ, развеселяетъ душу, а особливо если при такомъ движенїи пользуемся свѣжимъ воздухомъ, о которомъ я уже выше говорилъ; словомъ, тѣлодвиженїе часто можетъ вмѣсто всѣхъ лѣкарствъ къ пользѣ служить; всѣ въ свѣтѣ находящїяся лѣкарства никогда не бываютъ въ состоянїи наградить недостатокъ тѣлодвиженїя.

§. 65. Усталость отъ тѣлодвиженїя чувствуютъ люди ведущїе покойную жизнь, ибо лѣность и не постоянная твердость препятствуетъ имъ къ оному привычку сдѣлать, но когда однажды только отважатся они съ твердымъ духомъ все препятствїе пренебречь, и нѣсколько дней сряду усталость отъ тѣлодвиженїя вытерпѣть, и скоро послѣ таковаго непрїятнаго утружденїя вновь не залѣняться, вѣрно наконецъ сами найдутъ въ немъ великое удовольствїе

и великой успѣхъ исцѣлительнаго дѣйствія, такъ что сами познаютъ наконецъ, что не тѣлодвиженіе тяжело, но зачинъ онаго труденъ, какъ то и во всѣхъ дѣлахъ случается.

§. 66. Тѣлодвиженіемъ можно пользоваться разными образы, на примѣръ ходить, бѣгать, ѣздить верхомъ, въ каретѣ, на роспускахъ и на водѣ въ шлюбкѣ, качаться ан качеляхъ, или на доскѣ, играть въ валанъ, въ шары, въ кубари, плясать, скакать и проч; однако жъ верьховая ѣзда есть наилучшая, а особливо для тѣхъ, которые имѣютъ слабую грудь, одышку, слабость въ тѣлѣ и желудкѣ; но для тѣхъ, кои имѣютъ грыжу, каменную болѣзнь, боль въ почкахъ и глухой почечуй, какъ верховая ѣзда, такъ и всякаго рода сильныя тѣлодвиженія больше вредны, нежели полезны.

5. *Выпоражниванія естественныя.*

§. 67. Выпоражниванія естественныя приходятъ такъ, какъ и другія во внутренностяхъ нашихъ движенія въ непорядокъ, и тѣмъ приключаютъ разныя несносныя боли. Выпоражниванія дѣлаются или низомъ, или чрезъ урину, или чрезъ испарину, или слюну. Надлежитъ стараться каждое въ порядочномъ теченіи содержать.

§. 68. У слабыхъ людей часто останавливается испарина, которую возстановлять надлежитъ частымъ теренїемъ по тѣлу байкою, или фанелью, или щеткою, и ежели оная не послѣдуетъ, тогда надобно такимъ людямъ рубаху изъ байки или фланели на голомъ тѣлѣ носить; при томъ должно остерегаться, чтобъ не очень себя закутывать, дабы избѣгать пота, которой весьма много разслабляетъ больнаго, однакожъ и наблюдать то, чтобъ не очень легко одѣтымъ быть; ибо отъ сего испарина остановится. Между прочими членами ни одинъ менѣе стужи стерпѣть не можетъ какъ ноги, а особливо у людей, которые весьма тихое кроводвиженїе имѣютъ и такъ весьма надобно слабымъ и нѣжнымъ людямъ наблюдать, чтобъ ноги всегда въ теплотѣ содержаны были, то есть чтобъ они нестудились и холодны не были. Кто сему весьма легкому совѣту слѣдовать не захочетъ, тотъ увѣриться послѣ собственною своею бѣдою, ибо отъ студеныхъ ногъ не только часто колики приключаются, но и самыя жесточайшїя болѣзни, а особливо у нѣжныхъ женщинъ, и у людей имѣющихъ слабую грудь. Отъ частаго простуживанїя ногъ можетъ совершенная чехотка приключиться; сїе многимъ можетъ быть невѣроятнымъ покажется, однакожъ оно въ самомъ дѣлѣ истинно.

§. 69. Слабые люди много плюютъ; сїе происходитъ отъ разслабленныхъ ихъ слюнныхъ железъ. Отъ сея поплевки великой вредъ приключается, ибо выходящая слюна не токмо ихъ истощаетъ, но сверхъ того лишаетъ того сока, которой для варенїя пищи надлежитъ въ желудкѣ быть; такимъ людямъ надобно стараться слюну свою глотать, не курить табаку, ротъ полоскать чаще чистою холодною водою примѣшивая въ оную не много французской водки, или уксусу.

6. *Душевныя страсти.*

§. 70. Душевныхъ страстей по возможности убѣгать, а особливо страха и печали; ибо они разстроиваютъ всю нашу машину.

7. *Лѣкарства.*

§. 71. Прежде употребленїя лѣкарствъ надлежитъ знать, чего остерегаться, и потомъ выбирать такїя, которыя съ успѣхомъ могутъ употреблены быть; въ разсужденїи сего:

1. Надлежитъ разслабленнымъ остерегаться возбудительныхъ, горячихъ и соки возмущающихъ лѣкарствъ.

2. Всякихъ испражненію споспѣшествующихъ средствъ сколько возможно убѣгать и не принимать слабительныхъ, проносныхъ, рвотныхъ, потовыхъ, урину гонючихъ, да и самаго кровопусканія беречься.

§. 72. Я выше изъяснилъ, что потъ, слюна и урина разслабляютъ больнаго, и такъ о средствахъ вобуждающихъ оныя болѣе говорить не буду, всякъ понимаетъ что они вредны.

§. 73. Вопрошается: можно ли разслабленному, а паче отъ невоздержанія въ похотѣхъ, крови пущать? слабительное употреблять и рвотное давать?

§. 74. Двойственные есть случаи, требующіе кровопусканія, отъ котораго больной вѣрно укрѣпляется. Перьвый есть многокровіе, часто человѣка столь отягощающее, что онъ едва вольно владѣть своими членами можетъ и ходитъ съ трудомъ. Второй, когда кровь столь загущена бываетъ, что едва въ своихъ жилахъ движеніе имѣетъ, и въ движеніи своемъ остановляется, или лучше сказать обращается, столь тихо что едва движется, и тѣмъ въ нѣкоторыхъ внутреннихъ членахъ приключаетъ распаленіе, за которымъ всегда слѣдуетъ родъ горячки сильно разслабляющей больнаго.

§. 75. Но понеже мы сихъ двухъ причинъ у нашего разслабленнаго не видимъ, сверьхъ же сего онъ и безъ того лишенъ своихъ силъ чрезъ истощенїе оныхъ похотїю а не растянутїемъ жилъ или многокровїемъ; при томъ же его соки не густые, не лѣнивы, но жидки, остры роспущенны и въ количествѣ не довольны, то легко понять можно, что каждое кровокиданїе при такомъ состоянїи больше вредитъ и его разслабляетъ, нежели ему помогаетъ; сїе разумѣть должно и о всѣхъ другихъ слабыхъ людяхъ.

§. 76. Слабительные, проносные и рвотные въ настоящее время приняшыя, могутъ слабаго человѣка подкрѣпить, когда желудокъ и кишки засорены и когда отъ сея нечистоты больные чувствуютъ въ тѣлѣ отягощенїе, нѣкоторое препятствїе во внутреннихъ членахъ и должностяхъ оныхъ, когда нѣкоторая гнилость отъ остальной пищи въ желудкѣ и въ кишкахъ пребывая, странныя припадки приключаетъ. Въ такое время принятое вычищающее лѣкарство, не только очищаетъ желудокъ и кишки, но освободивъ отъ тягости, подкрѣпляютъ человѣка однимъ очищенїемъ; однако когда симъ важнѣе причина усмотрится врачемъ, запрещающая оныя употреблять, или когда другїя средства для выпорожниванїя имѣются, или ежели самая нужда не требуетъ скораго выпорожниванїя,

тогда

тогда отнюдь не должно употреблять такихъ вычищающихъ лѣкарствъ. Поелику сіи троякія обстоятельства мы находимъ у разслабленнаго человѣка, которой по причинѣ его слабаго состоянія долженъ убѣгать оныхъ, то всякъ очень легко понять можетъ, что каждое слабительное, проносное, или рвотное всегда вредитъ и больнаго до крайности доводитъ; ибо по большей части нечистота въ ихъ внутренности бываетъ отъ слабаго желудка и кишокъ, или отъ общаго разслабленія всего тѣла.

§ 77. Слабые люди требуютъ подкрѣпленія, когда у нихъ желудокъ и кишки подкрѣпятся, тогда и очищеніе нечистоты само собою послѣдуетъ. Сему чрезвычайно помогаютъ горькія лѣкарства, тѣмъ паче что оныя подкрѣпляя ихъ, двоякое дѣйствіе въ оныхъ производятъ, то есть, исправное вареніе желудкомъ хорошей, питательной и не во многомъ количествѣ принятой пищи; второе, вольное и порядочное выпорожниваніе и очищеніе низомъ. Послѣднее будетъ знакъ укрѣпленія ихъ кишокъ, въ совершенномъ своемъ дѣйствіи находящихся.

§ 78. Разслабленіе мясныхъ жилочекъ и приключившееся отъ того не совершенное дѣйствіе желудка и кишокъ причиною суть у слабаго человѣка нечистоты во внутренности: когда же сіи нечистоты стараяся

выводить слабительными и проносными лѣкарствами, безъ знанія причины и истребленія оныхъ, то слабительными правда очистить внутреннюю можно, но нельзя всегда искоренить причины нечистоты, и такъ не чистоты паки могутъ накопиться, и иногда еще въ большемъ противъ перваго количествѣ; слабый желудокъ послѣ всякаго пріема слабительнаго, еще слабѣе сдѣлавшись наконецъ до того слабительными можетъ доведенъ быть, что безъ оныхъ никакой должности испражненія дѣлать будетъ не въ состояніи.

§ 79. Весьма жалостно смотрѣть, когда и здоровые люди часто слабительныя лѣкарства во зло употребляютъ, не зная что каждое слабительное и проносное поелику ихъ дѣйствія весьма разслабляютъ желудокъ и кишки, имъ вредны бываютъ.

§ 80. Ничего столь часто и столь обыкновенно не принимаютъ люди, какъ слабительныя и проносныя, всякъ требуетъ оныхъ при малѣйшемъ отягощеніи въ тѣлѣ, и когда послѣ нѣкотораго времени почувствуютъ паки какую ни есть неисправность во внутренности, приступаютъ и къ другому пріему разсуждая что первый не довольно очистилъ. Сіе повтореніе можетъ по истинѣ ихъ и облегчить; однако вѣрно только на короткое время, ибо внутреннія члены, желудокъ и кишки, пребывая слабы, отъ того не

не исполняютъ своея должности. Больные любятъ то, что ихъ скоро облегчаетъ, а на слѣдствіе никто ни смотритъ; многіе врачи не осмѣливаются противиться онымъ, и тѣмъ помогаютъ разстроивать машину, больной съ глупости, а врачь съ трусости и ласкательства или и глупости; сколько отъ сего бѣдъ бываетъ вседневныя примѣры доказываютъ.

§. 81. Вопрошается: если въ разслабленномъ отъ похоти человѣкѣ случаи требующіе слабительныхъ, проносныхъ или рвотныхъ лѣкарствъ? или нѣтъ ли такаго случая, въ положеніи онаго въ которомъ употребить помянутыя средства должно? Отвѣта на сіе твердаго дать не можно, ибо кромѣ того что въ сихъ средствахъ рѣдко нужда когда и бываетъ, то чрезвычайно осторожно оныя давать надобно.

§. 82. Всякая болѣзнь имѣетъ свою причину, уйми ее, болѣзнь уже сама собою отстанетъ. Въ разслабленномъ отъ похоти болѣзнь, есть слабость, помоги слабости, уймешъ причину не чистоты: и такъ слабаго человѣка не надлежитъ слабительными очищать, но крѣпительными, кто сего не наблюдаетъ, тотъ не можетъ никогда разслабленному помочь.

§ 83. Показавъ то, чего надлежитъ остерегаться разслабленному отъ похоти, теперь изьясню тѣ средства, кои ему полезны. Они суть крѣпительныя лѣкарства, дѣйствующія безъ всякаго побужденія; изъ числа оныхъ для укрѣпленія разслабленныхъ внутреннихъ членовъ, полезнѣе всѣхъ хина, желѣзо и холодная вода.

§. 84. Хина есть корка отъ одного дерева, въ лихорадкахъ съ пользою употребляющаяся и разнаго роду разслабленія укрѣпляющая; въ болѣзняхъ отъ сухихъ жилъ раждающихся ничто ее замѣнить не можетъ.

§. 85. Холодная вода въ дѣйствіи своемъ чрезвычайно сходствуетъ съ хиною; въ приключившемся разслабленіи отъ неумѣренности въ похотѣхъ плотскихъ, нѣтъ лучшаго способа какъ купаться въ студеной водѣ.

§. 86. Желѣзо имѣетъ свойство укрѣплять, стягивать и награждать силу во всѣхъ случаяхъ, гдѣ сухія жилы разслаблены, и разные болѣзни отъ оныхъ приключились.

§. 87. Сіи троякіе способы *хина*, *вода* и *желѣзо*, суть настоящія для укрѣпленія разслабленныхъ лѣкарства, они суть такъ сказать специфика, унимающія истощевающую лихорадку, награждающія силы, облегчающія стремленіе сухихъ жилъ, приводящія въ поря-

въ порядокъ всякое не естественное движеніе, укрѣпляющія желудокъ, возвращающія аппетитъ, облегчающія варѣніе пищи желудкомъ, пособляющія къ выпорожниванію, а особливо къ испаринѣ, словомъ во всѣхъ болѣзняхъ отъ разслабленія суть полезнѣйшія средства; но не для тѣхъ, которые имѣютъ упрямые внутренніе запоры, затвердѣніе, распаленіе и тому подобныя припадки.

§ 88. Окончавъ всѣ средства касающіяся до перваго предмѣта, то есть до укрѣпленія разслабленнаго отъ неумѣренности въ похотѣхъ плотскихъ, приступаю къ другому предмѣту, то есть къ очищенію и исправленію зараженныхъ соковъ, приключающихъ разные припадки и болѣзни.

§ 89. Разслабленному отъ неумѣренности въ похотѣхъ плотскихъ человѣку, у котораго уже соки испорченны иначе пособить не можно, какъ во первыхъ, стараться испорченные острые соки поправить, а потомъ разслабленные жилочки укрѣпить; ибо прежде поправленія и очищенія соковъ, отъ однихъ крѣпительныхъ средствъ, никакое исцѣленіе послѣдовать не можетъ: на примѣръ, если впалъ молодой человѣкъ отъ порока блудодѣянія, или малакіи въ сухотку, и притомъ имѣетъ превеликое разслабленіе во всѣхъ членахъ, таковому начинать помогать крѣпительными лѣкарствами; прежде очищенія соковъ,

тщетное будетъ предпріятіе, ибо вмѣсто выздоровленія онъ получитъ неожидаемую смерть, поелику пища, или крѣпительныя лѣкарства, сколь они ни питательны и ни полезны, однако во время разслабленія больше приводятъ кровь въ сильное движеніе, отъ котораго сильнѣе возбуждается лихорадка, и при нечистыхъ сокахъ всѣ другія припадки усиливаются. Слѣдующій примѣръ можетъ сіе подтвердить.

Нѣкоторой молодой человѣкъ будучи въ 1762 году въ москвѣ, по осмому на десять году отъ роду началъ чахнуть къ удивленію всѣхъ, и наконецъ дошелъ до такой слабости, что едва могъ съ постели вставать, по причинѣ своея болѣзни, которую не смотря ни на лихорадку, ни на свою слабость, вседневно не воздержностію похоти своея усугублялъ. Хотя я и обыкновенной медикъ ихъ дому былъ, но онъ отъ меня причину болѣзни своея скрывая, по совѣту своихъ друзей употреблялъ крѣпительные бюльёны и хину. Наконецъ дошелъ сей юноша до такой крайности, что принужденъ былъ отстать отъ совѣта своихъ друзей и совѣтовать со мною; при вопросахъ моихъ, открылъ онъ мнѣ причину болѣзни своей и повинился. Сколько моихъ силъ было старался я уговорить его отъ сего погибельнаго порока отстать, если ему жизнь его мила;

а родителямъ принужденъ былъ наикрѣпче подтвердить, день и ночь за больнымъ смотрѣть, и ни на минуту не покидать его одного, дабы онъ не имѣлъ ни времени и никакого случая похоти своей удовольствовать, и для сего я велѣлъ занавесы съ кровати снять. Сей страждущій по совѣту моему отсталъ отъ сего порока и началъ употреблять зельцерскую воду съ молокомъ, и при томъ самую легчайшую пищу: яко то житкую съ сарачинскимъ пшеномъ кашу, яшную и освяную кашицу, молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ нѣсколько недѣль съ ряду. Послѣ чего послѣдовало, что въ десятой день уже лихорадка стала его покидать, и спокойной сонъ появился, въ послѣдующее время по не многу, и всѣ припадки миновались такъ, что на четвертой уже недѣлѣ больной въ состоянїи былъ безъ всякаго труда ходить и не смотря на сїю легкую пищу, по немногу началъ въ силу приходить. Продолжая семь недѣль сей родъ лѣченїя, сталъ выѣзжать, потомъ употреблялъ онъ не много хины въ винѣ настоянной, а въ слѣдующее лѣто поѣхалъ онъ въ Голландїю въ хорошемъ здравїи, и нѣсколько послѣ сего времени женился въ своемъ отечествѣ, прижилъ дѣтей здоровыхъ, и по нынѣ въ Голландїи въ благополучїи живетъ.

§. 90.

§. 90. Сей примѣръ и многїе другїе служатъ доказательствомъ молодымъ людямъ, что когда заразили они свои соки, то не должно искать своего исцѣленїя въ однихъ крѣпительныхъ лѣкарствахъ, но напротивъ того въ такихъ, которые выгоняютъ изъ крови остроту и приводятъ соки въ естественное ихъ качество. Когда здѣсь я говорю о зараженныхъ сокахъ, надлежитъ разумѣть тѣ, которые хотя попорчены, однакожъ незаражены венерическимъ ядомъ.

§. 91. Въ сухотѣ приключившейся отъ порока неумѣренности въ похотѣхъ. (§ 33.) можно съ великимъ успѣхомъ употреблять зельцерскую воду съ молокомъ, понеже она очищая кровь, вяжетъ роспустившїяся кровяныя части. Когда послѣ очищенїя крови и соковъ остается нѣкоторая слабость во всемъ тѣлѣ или въ желудкѣ и кишкахъ, тогда надлежитъ употреблять нѣкоторые крѣпительные лѣкарства, на примѣръ хину, вареные соки изъ горькихъ травъ, железные опилки, минеральные кисловатые сквозь железную руду текущїя воды, каковы суть спагскїя, пирмонтскїя и швалбахскїя, которыя должно безпрерывно нѣсколько времени продолжать, и при томъ имѣть движенїе тѣла, состоящее въ прилѣжной работѣ, въ ѣздѣ верховой или каретной, по обстоятельству.

§ 92.

§. 92. Я въ §. 34. и 35. доказалъ, какія печальныя приключенія, слѣдствіемъ отъ невоздержанія похотей своихъ, неотмѣнно бываютъ у человѣка разслабленнаго, когда такая острота въ кровь проберется, или засядетъ липкая оныя матерія въ маленькихъ жилочкахъ водяныхъ соковъ.

§. 93. Лѣченіе отъ подагры и отъ ревматическихъ припадковъ, которые въ нѣкоторое годовое время, а особливо по веснѣ или осенью оказываются ломомъ въ составахъ, болью въ зубахъ, въ головѣ, въ шеѣ или кашлемъ, произведенными сею остротою или липкою мокротою, требуетъ часто лѣченія продолжительнаго чрезъ нѣсколько лѣтъ сряду; ибо для исцѣленія такого больнаго должно стараніе имѣть по веснѣ и осенью, что бъ онъ употреблялъ съ прилежностію способы выше въ § 89 показанные для очищенія соковъ, и потомъ въ зимнее время крѣпительные способствующіе укрѣпленію мясныхъ жилочекъ. Однако для искорененія болѣзни отъ неумѣренности въ похотѣхъ плотскихъ родившіяся и оные способы мало помогутъ, ежели больной не станетъ наблюдать самой строгой діеты, и не отстанетъ отъ всѣхъ горячихъ напитковъ, и отъ всякаго сообщенія съ женщинами, если станешъ всегда отягощать желудокъ тяжелою пищею, а не употреблять самую легчай-

шую, которая въ состоянiи снабжать кровь чистыми хорошим и питательными соками. Сверхъ сего онъ неотмѣнно долженъ упражняться въ полезной работѣ, дабы наслаждаться ночью прiятнымъ и спокойнымъ сномъ, содержать коловратное движенiе соковъ въ добромъ и въ умѣренномъ порядкѣ, безнужды неотваживаться въ худое ненастье выходить, а паче всего сберегать удержать полезную для его испарину.

§. 94. Такимъ же очищенiемъ должно лѣчить мерзительную въ §. 36. показанную сыпь и прескверные болячки на тѣлѣ, при которыхъ, хотя человѣкъ часто нѣсколько времени въ прочемъ весьма здоровымъ кажется; однако сыпь сiя и болячки доказываютъ острую мокроту, въ его сокахъ, которая не имѣя другаго свободнаго истеченiя изъ тѣла къ щастiю больнаго проходитъ сквозь кожу, и приключаетъ сыпь и болячки. Сколь долго натура еще довольно въ силахъ находится, сiи острыя мокроты посредствомъ пота сквозь кожу наружу выгонять, столь долго показывается оная болѣзнь многимъ ничего неважною и тѣмъ часто пренебрежена бываетъ, развѣ ежели случится оная на лицѣ у какой ни есть красавицы. Однако часто случается, что натура иногда не бываетъ въ силахъ оную отдѣлить и сквозь кожу на поверхность тѣла вывесть

сiе

сїе наипаче отъ того случается, когда такой человѣкъ пребывая въ непорядочной жизни и похотяхъ, не престаетъ разстроевать своея внутренности машины

§ 95. Сего рода сыпь часто бываетъ на дѣтяхъ, которые по нещастїю имѣли нездоровую кормилицу или зараженны отъ родителей. Сколь жалостно сїе состоянїе, всякъ понять можетъ; ибо такое дитя иногда со всѣмъ похоже на Лазаря, а особливо когда кормилица его заражена была венерическимъ ядомъ, что часто случается; такое дитя не имѣя ни день ни ночь покоя, жизнь самую печальную препровождаетъ отъ свербежа, не знаетъ что дѣлать, а отъ боли и болячекъ тоскуетъ и безпокойно бываетъ.

§ 96. Въ лѣченїи сея мерзительныя сыпи и скверныхъ болячекъ должно имѣть двоякой предмѣтъ. Первой наискорѣйшее выгнанїе такой остроты изъ тѣла чрезъ истинныя дороги, то есть урину потъ или низъ: второй подкрѣпить мясныя жилочки дабы они могли пріуготовлять хорошїе соки, и стараться вывесть худые непотребные. Какъ соки у имѣющихъ сыпи и болячки наибольше заражены венерическимъ ядомъ, то для очищенїя оныхъ показанныя въ §. 36. лѣкарства недостаточны для избавленїя ихъ отъ оныхъ: того ради надлежитъ употре-

блять декоктъ изъ кровочистительныхъ кореньевъ, каковы суть *сассапариль барданумъ*, дерево *сассафоасъ* и *гваїакумъ*; при томъ принимать ртуть съ серою пріуготовленную (Aethiops mineralis), при строгомъ воздержаніи въ пищѣ и порядочной жизни.

§ 97. Часто случается, что жилки сквозь которые такая мокрота и острота прохаживала, такъ разслаблены бываютъ, что хотя и соки очищены, но сыпь и болячки остаются еще. Въ такомъ случаѣ должно при приниманіи внутренныхъ лѣкарствъ, употреблять и наружныя крѣпительныя средства, чего ради рекомендуются минеральныя железныя известію и серою снабденныя пары, или при недостаткѣ оныхъ купаніе въ теплой водѣ, въ которой распаренны бываютъ горькія травы, на примѣръ полынь, ромашка, или умываніе тѣла виноградным уксусомъ, въ которомъ распущено купоросное железо (витріолумъ мартисъ) или квасцы, или мазь сдѣланная изъ масла черныхъ мозжевеловыхъ ягодъ, или умываніе известною водою, въ которой варить хину и крѣпкія горькія травы Во время пользованія сихъ нечистотъ не должно никакихъ крѣпительныхъ паровъ, умываній и мазей употреблять прежде внутренняго довольнаго очищенія соковъ; и въ самое время употребленія наружныхъ средствъ всегда продолжать внутреннія очищающія лѣкарства

понеже

нонеже острые изъ за кожи соки кидаются во внутреннія части, отъ чего великія бѣды приключиться могутъ.

§. 98. Во время очищенія соковъ надлежитъ нѣсколько разъ легкія слабительныя лѣкарства употреблять, каковы суть мана, тамариндъ, александриской листъ, а иногда и маленькую часть проноснаго порошка изъ ялапы.

§ 99. Часто такая сыпь столь упряма бываетъ, что едва и сіи лѣкарства помогаютъ; въ такомъ случаѣ съ великимъ успѣхомъ употребляется сладкая ртуть, которыя давать больнымъ малые пріемы, смотря по лѣтамъ ихъ, отъ двухъ гранъ до шести и восми съ бѣлымъ сахаромъ смѣшивая, при томъ давать во многомъ количествѣ питье сваренное изъ корня сассапарилъ да барданумъ, при употребленіи которыхъ сажать ихъ въ теплую воду съ горькими травами приготовленную. Такое леченіе съ успѣхомъ употреблялъ я надъ многими кадетами, страдавшими сею сыпью и болячками.

§. 100. Какогожъ труда и попеченія для спасенія жизни не требуетъ сія остроша, когда она засядетъ въ железахъ до легкаго касающихся. (§. 39.) Она погрызаетъ маленькія кровавыя жилы, и раждаетъ въ легкомъ родъ чехотки отъ чирьевъ, которые весдѣ въ ономъ садятся на подобіе какъ

на лицѣ; когда такой чирей созрѣетъ, тогда прорвавшись принуждаетъ больнаго выхаркивать гной не много съ сукровицею смешенной, а прежде прорывки приключаетъ прежестокой кашель.

§. 101. Такого рода чехотки часто примѣчаемъ у молодыхъ людей, чему удивляются многія, и не понимаютъ, отъ чего сіи въ такую чехотку впадавъ нечаянно больными сдѣлаются и зачахнутъ. Мнѣ нѣсколько разъ случалось такихъ больныхъ имѣть но я нимало тому неудивлялся, ибо причина мнѣ извѣстна, однако сердечно сокрушалса всегда когда не въ силахъ былъ имъ помочь, поелику часто случалось, что причина болѣзни столь уже заразила всѣ ихъ соки, что никакого средства для спасенія не оставалось.

§ 102. Здѣсь удобное мѣсто будетъ мнѣ примѣтить моимъ читателямъ, что самая легчайшая горячка, весьма опасна бываетъ у зараженныхъ венерическимъ ядомъ и у разслабленныхъ неумѣренностію плотскихъ похотѣй, понеже такія горячки, никогда своего порядочнаго теченія не имѣютъ, но всегда приключаются къ онымъ, странныя припадки. Натура въ семъ случаѣ не помогаетъ, а искусства въ лѣченіи не достаетъ; когда и отъ горячки сего рода больные исцелятся, часто бываетъ что они послѣ оной такое разслабленіе во всѣмъ тѣлѣ чувствуютъ, что ни

чемъ

чемъ не можно ихъ укрѣпить, отъ чего сіи больные зачахнувъ, часто умираютъ.

§. 103. Въ такой сыпѣ съ болячками находящемуся больному, совѣтую наблюдать самую строгую діету; и для пищи ничего иного не употреблять, какъ одни молошныя яствы; а для питія сельцерскую воду, или другія сему подобныя; при томъ часто ѣздить верхомъ, въ каретѣ, или въ шлюпкѣ; всякимъ образомъ стараться сыпь и чирьи очищать и отъ нихъ приключающіися раны залѣчивать вседневнымъ употребленіемъ хины.

§. 104. Въ продолжительномъ отъ острой мокроты кашлѣ, отягощены бываютъ желѣзы въ духовой трубкѣ острыми онаго мокротами (§. 39) которыя почти безпрестанно въ нѣкоторомъ количествѣ въ легкое вливаются, и безъ сильнаго напряженія не выхаркиваются, и сверхъ сего приключаютъ еще другова рода духъ занимающій кашель то есть коклужъ или конвулсивиской.

§. 105. Въ такомъ кашлѣ съ хорошимъ успѣхомъ употреблять можно слѣдующее: въ 1 для раздѣленія и разжиженія оныя мокроты въ желѣзахъ, принимать каждое утро и вечеръ по порошку чистаго нашатыря (салъ амоніакумъ) вѣсомъ пополудрахмы, и по десяти гранъ виннова камня (кремортартары) вмѣстѣ смѣшавши въ студеномъ чаю изъ травы трилистника (трифоліумъ;) принятое

запивать такимъ же чаемъ но теплымъ, и то нѣсколько чашекъ. 2 На другой или третїй день, когда кашель духъ занимаетъ, принять рвотной порошекъ изъ рвотнаго корня (ипекакуана) весомъ въ двацать пять гранъ; когда же сей порошокъ дѣйствїе свое здѣлалъ, тотъ день пить во многомъ количествѣ чай изъ травы трилистника, и на вечеръ принять порошокъ изъ нашатыря. На четвертой день, когда кашель не много унялся, и удушье не велико, такъ же и мокрота распустилася, и при томъ легче выхаркиается, тогда надлежитъ принять легкое слабительное изъ манны, тамариндъ, или какое ни есть другое сему подобное 3. Сколь скоро примѣтишъ, что харкотина и самъ кашель унялся, должно по утру до обѣда чрезъ три часа принимать, самую хорошую хину въ порошкѣ, вѣсомъ въ двацать пять, и до тритцати гранъ, съ чистою водою размешавши, для укрѣпленїя желудочныхъ мясныхъ жилочекъ, и продолжать даже до третьяго часа пополудни 4. Наконецъ когда кашель вовсе унялся, продолжать еще нѣсколько дней сряду хину или вареной сокъ изъ горькихъ травъ, какъ то есть екстрактумъ хамомиллы (рамашки) или центаурумъ минусъ, съ опилками желѣзными, дабы укрепить желудокъ понеже, отъ здороваго сто состоянїя чрезвычайно много зависитъ. Когда

такой

такой больной, по больному своему состоянію отъ такой мокроты, свойство имѣетъ получить подагру и ревматическіе припадки, должно ему не токмо при употребленіи оныхъ лѣкарствъ наблюдать строгую діэту, но и нѣсколько недѣль послѣ болѣзни ее содержать.

§. 106. Въ затвердѣніяхъ животныхъ растянутыхъ жилъ, (§. 25, 26, 27, 28, 29,) которыя причиною бываютъ истерическимъ и ипохондрическимъ припадкамъ, почечуя, безпорядочного истеченія мѣсячныхъ кровей и проч нужно по обстоятельствамъ особливое лѣченіе, изъ коего главнѣйшее изъясню.

§ 107. Когда кровавыя и къ желчи надлежащія жилы въ печенкѣ и въ селѣзенкѣ, послѣ сильнаго разслабленія оныхъ, наполняются премногою густою кровью, и желчію, такъ что отъ того чрезвычайно растянуты бываютъ, или запираются вовсѣ, или покраймѣрѣ густотою своею препятствуютъ вольному движенію соковъ сквозь оныя внутренности живота, тогда кровь возвращаяся назадъ къ сердцу и накопляяся во всѣхъ другихъ кровавыхъ жилахъ въ животѣ, ищетъ вездѣ проитить, и находитъ у многихъ дорогу сквозь золотыя жилы, отъ чего дѣлается, что большая часть такими запорами страждущихъ, получаютъ либо почечуйное истеченіе изъ кишокъ, или и того хуже изъ уринаго пузыря сквозь стволъ, или изъ обоихъ

мѣстѢ вѢ одно время. ВѢ такоиѢ случаѣ должно кѢ нижнему проходу припустить по пяти шести, и по обстоятельству и больше пїявицѢ, дабы накопившаяся во оныя жилы и загустившаяся кровь истекла, ибо иначе выпустить ее нельзя. Между тѣмѢ же надлежитѢ вседневно употреблять питїе приуготовленное изѢ травы цикорїи, вѢ коемѢ роспустить соль купоросную (саль витрїолатумѢ) или соль глауберову или винной камень и медѢ, дабы раздѣлялись густые соки, и понемногу низомѢ выходили. ВѢ семѢ припадкѣ весьма надлежитѢ остерегаться отѢ всякихѢ крѣпкихѢ проносныхѢ лѣкарствѢ: ибо иногда и чистой ревень болѣе вредитѢ, нежели пользуетѢ, поелику онѢ такѢ, какѢ и другїе проносные сильно возбуждаетѢ жилы вѢ животѣ и безѢ того уже возбужденые, кѢ судорочному стягиванїю весьма склонныя, и сильною чувствительностїю снабденныя.

§. 108. Для развѣденїя густой желчи и липкой крови, такожде и для свободнаго коловратнаго движенїя соковѢ вѢ печенкѣ и вѢ селѣзенкѣ, надлежитѢ повечерамѢ принимать раздѣлительной порошокѢ, изѢ виннаго камня, (терра фолїата тартари,) и ревеню, а при томѢ пить питье изѢ травы цикорїи подмѣшавши не много тамаринду, ежели же сїе не довольно дѣйствуетѢ, то кѢ такому

питью

питью можно сверхъ сего прибавить, нѣсколько александрійскаго листу.

§. 109. Сіи способы надлежитъ чрезъ долгое время употреблять, и примѣчать состоянїе больнаго. Ежели онъ кажется въ лицѣ хорошъ, глаза не желты но чисты, и болѣзненны припадки уменьшились, тогда есть настоящее время освободить его отъ сихъ лѣкарствъ, и стараться укрѣплять разслабленные части.

§. 110. Часто случается, что при употребленїи раздѣлительныхъ и выводныхъ лѣкарствъ, желудокъ ослабѣваетъ, и отъ питья пучится, тогда надлежитъ, въ продолженїи сихъ лѣкарствъ, сверхъ оныхъ употреблять нѣкоторые крѣпительные лѣкарства, дабы желудокъ не очень ослабѣвалъ, на примѣръ гофмановъ елексиръ для желудка съ шпанскимъ виномъ приуготовленной, и то по двѣ чайныхъ ложичекъ въ чистой водѣ, по одному разу въ день. Пища при употребленїи лѣкарствъ, должна состоять изъ садовыхъ только плодовъ, напримѣръ изъ цикорїи, водянаго креса, изъ бѣлаго мяса, то есть: тѣлятины, и молодыхъ куръ, а питїе изъ чистой воды смѣшанной съ бѣлымъ а еще лутче съ краснымъ тонкимъ виномъ.

§. 111. При употребленїи сихъ лѣкарствъ и пищи, весьма способствуютъ ко исцѣленїю отъ сихъ припадковъ, купанья въ

въ первыя дни въ теплой водѣ, дабы распаривались всѣ внутренные затвердѣлые члены, и распущались судорожною связью стянутыя жилочки, а притомъ бы разжидялись загущенные соки, и свободно протѣкали во своихъ жилахъ, и тѣмъ вольное коловратоне движеніе сокамъ доставляли. Какъ посредствомъ теплоты отъ сего купанія, и наружные части размягчиваются, то соки вольное свое движеніе въ жилахъ получивъ, притекаютъ сильнѣе въ наружную часть итѣмъ облегчаютъ внутреннія части отъ тягости и количества своего, а при облегченіи скорѣе и способнѣе укѣрпляются. Въ разсужденіи сего укрѣпленія, надлежитъ внутреннія крѣпительныя лѣкарства употреблять, дабы подкрѣплялись растянутіемъ въ слабость приведенныя кровавыя жилы.

§. 112 Такія крѣпительныя лѣкарства суть воды желѣзными или серными частичками снабдѣнные, или вареной сокъ изъ горькихъ травъ, на примѣръ изъ полыни, трилистника, тысячилистника (миллефолїумъ) рамашки, хины, желѣзные опилки. Когда при томъ случится запоръ, или не свободное выпорожниваніе чрезъ низъ, тогда должно принять аглинскую соль, или не много рѣвеню съ солью глауберовою, или съ солью купоросною (саль витриолатумъ,) въ водѣ настоянную. Сверхъ же сего надлежитъ имѣть доволь-

довольное тѣлодвиженїе, ѣздить чаще верьхомъ или въ каретѣ; а по утру и по вечеру тереть весь животъ байкою, или фланелью каждой разъ по получасу; дабы кровь и соки не накоплялись и не залѣнивелись въ животныхъ жилахъ. Наконецъ когда все внутреннїя припадки уймутся, тогда можно въ студеной водѣ купаться. Успѣхъ отъ такаго купанїя зависитъ отъ самой той стужи, которую человѣкъ чувствуетъ во время окунываня, когда дрожитъ весь корпусъ: самая сїя дрожъ есть причина, что все сухїя жилы приходятъ въ стремленїе, а стужа стягивая оныя укрѣпляетъ тѣло. Чтобъ успѣхъ имѣть отъ студеной воды, надлежитъ нечаянно кидаться и нѣсколько разъ окунываться въ воду, и когда болше стужи не чувствуешъ, тогда изъ воды выходить, но во оной не лежать долѣе шести минутъ, и то не тихо, но всякое движенїе дѣлать, понеже таже студеная вода, около тѣла весьма скоро нагревается и тѣмъ больше вредитъ, нежели пользуетъ, яко мягчащая стихїя всякую вещь.

Нѣжные люди могутъ студеной водою голову обливать, потомъ грудь, наконецъ весь корпусъ.

§. 113. Въ затвердѣнїи мотошныхъ жилъ, когда мѣсячныя крови или недовольны или вовсе не истекаютъ (§ 43. 45 46.) надлежитъ ежедневно купаться въ теплой

двоѣ

водѣ, и при томъ стараться испорченные острые соки поправить и ихъ очистить свободными къ тому выше предписанными лѣкарствами, какъ то всякими раздѣлительными сольми, напримѣръ террафолиата тартари, солью глауберовой, виннымъ камнемъ и проч. при томъ пить соки чистительныя, декокты изъ цикоріи, трилистника, тысячилистника, марубіумъ, сасапарилы, росмарина, и употреблять легкія слабительныя; однакожъ нечасто и не безкрайной нужды, и то въ самое то время, когда надлежитъ кровямъ быть.

§. 114. Когда причина такому запору есть единое разслабленіе маточныхъ жилъ безъ всякой порчи соковъ, тогда нѣсколько нѣдѣль съ ряду должно употреблять горькія съ желѣзомъ смѣшанныя лѣкарства, слабительныхъ не принимать.

§. 115. Въ обоихъ вышепомянутыхъ случаяхъ должно весьма осторожно поступать съ кровопусканіемъ, въ первомъ случаѣ, когда соки нечисты, редко нужно пускать кровь; а при разслабленіи никогда. Случай который требуетъ кровопусканія есть многокровіе лѣнивыхъ, много спящихъ и спокойную жизнь ведущихъ женщинъ; но и тогда разсуждать должно откуда кровь пустить; ибо не все едино изъ котораго члена или какую кровь, или въ какое время ни пустить.

Гене-

Генеральное правило есть, что когда отъ многокровія отягощена бываетъ голова, или когда сильное стѣсненіе въ груди чувствуетъ больный, такъ что и духъ занимается, тогда надлежитъ кровь изъ руки пускать, и въ самое время пущанія поставить и держать ноги въ теплой водѣ: когда же послѣ такого пусканія голова необлегчится или стесненіе въ груди неминуется, и многокровіе пребываетъ, тогда должно кровокиданіе повторить но уже изъ ноги.

§ 116. Ежели же больная чувствуетъ великое стягощеніе въ животныхъ частяхъ при многокровіи, надлежитъ кинуть кровь изъ ноги же, и наблюдать чтобъ къ тому времени, въ которое обыкновенно мѣсячныя крови бываютъ.

§. 117. Ежели же напружится почечуй такъ, что больный отъ великой боли въ спинѣ ни сидѣть, ни ходить не можетъ, или когда уже на ружѣ покажутся шишки почечуйные, тогда надлежитъ въ обоихъ случаяхъ припустить піявицы къ проходу, дабы такимъ выпущеніемъ крови, освобождались растянутыя животныя золотыя жилы, которыя такія шишки приключаютъ. Когда же больный не почувствуетъ облегченія, или когда еще того сильнѣе воздымаются сіи шишки, то нѣтъ лучше, какъ оные ланцетомъ прорѣзать, что безъ всякаго страха и

великой

великой боли отважно здѣлать можно, а еще того лучше, когда ихъ прежде надрѣзанія попаритъ нѣсколько часовъ густою припаркою изъ муки, льнаго семенн или изъ бѣлаго хлѣба въ молокѣ разваренного. Я отъ такого прорѣзыванія часто великую пользу видѣлъ у людей, которые по моему совѣту отважились то предпріять. Отъ прорѣзанія бываетъ троякой успѣхъ, нетокмо что истечетъ вдругъ та густая непроходимоя во оныхъ растянутыхъ жилахъ находящаяся кровь, но и самые тѣ растянутые разслабленные жилы, послѣ такого стеченія крови болѣе получатъ способности стягиваться и зарастать наподобіе свѣжей раны; третій успѣхъ, что когда такія жилы заростутъ, то уже никакая кровь не можетъ оныхъ столь сильно растянуть, и тѣмъ приключить терзательной почечуй. Многіе опасаются сильнаго истеченія крови послѣ такого надрѣзанія, но я не токмо увѣряю словами, но докажу опытами, что никогда чрезвычайно сильное истеченіе отъ того неможетъ послѣдовать; напротивъ того часто мы видимъ что, когда они сами собою прорываются, преужасное, а иногда и со страхомъ соединенное истеченіе крови бываетъ, ибо жила, которая прорвалась не въ силахъ совсемъ стягиваться, чему находящаяся во оной густая кровь препятствуетъ ей, и такъ всѣмъ

совѣтую

совѣтую въ такомъ случаѣ небояться ланцета.

§. 118 Причиною такому почечую въ нашихъ мѣстахъ, многія находятъ невскую воду и много мяса яденіе Что до воды касается, всякъ понимаетъ, что оное есть ложное предмнѣніе; ибо вездѣ люди страждутъ почечуемъ, а мясо хотя много тому способствуетъ, однакожъ не мясо одно, но наша роскошъ есть настоящая причина почечуя, а наибольше невоздержность въ похотяхъ плотскихъ.

§. 119 Бѣли у женщинъ бываютъ сильны (§ 43. 44.) часто отъ разслабленія жилъ, и въ такомъ случаѣ все лѣченіе оныхъ состоитъ въ крѣпительныхъ лѣкарствахъ, но когда при истеченіи онихъ есть нѣкоторая острота въ сокахъ, тогда должно стараться очистить соки вышепоказаннымъ лѣкарствомъ, принимая при томъ временемъ легкое слабительное, а наконецъ послѣ очищенныхъ соковъ укрѣплять разслабленныя жилы.

§. 120. Весьма тяжело исцелить человѣка, которой послѣ душевныхъ страстей, то есть ужаса, боязни и печали приключившихся отъ неумѣреннаго блудодѣянія или малакіи, (§. 3. 4.) съ умастедшимъ здѣлается.

§. 121. Страсти суть желанїе или презренїе, которое раждается изъ пріятныхъ или непріятныхъ чувствъ въ нашей душѣ, онѣ суть побужденїе всѣмъ хорошимъ и худымъ дѣламъ. Безъ страстей никакой человѣкъ на свѣтѣ не живетъ; онѣ принадлежатъ къ тѣмъ силамъ, изъ которыхъ наше бытїе составлено; по ихъ волѣ мы наши желанїя исполнять и нашу способность употреблять стараемся; помощїю оныхъ наше прилежанїе увеличиваетъ наше совертенство; а тѣмъ самое наше счастїе вседневно умножается. И такъ позволяется страсти имѣть всякому человѣку, хотя злоупотребленїе оныхъ часто бываетъ источникомъ неотмѣнныхъ и почти безконечныхъ золъ, коимъ мы сами себя подвергаемъ.

§. 122. Въ разсужденїи ихъ дѣйствїя, страсти сутъ или совершенныя или несовершенныя. Первыя раждаютъ удовольствїе, послѣднїя неудовольствїе; обоего рода пріятныя и непріятныя, раждаются въ душѣ, или чрезъ понятїя и разумныя представленїя, и тѣмъ называются онѣ разумными душевными страстьми, или чрезъ темныя и противныя разсудку представлнїя, что посредствомъ чувствъ дѣлается, и для того называются сїи чувственными противными разсудку. страстьми, первыми владѣетъ разумъ послѣдними чувства наши, когда сїи менѣе или болѣе затмѣваютъ разумъ.

§. 123.

§. 123. Душа и тѣло неразлучнымъ союзомъ между собою по жизнь человѣка соединены. Обои могутъ попеременно причиною быть всѣмъ во оныхъ происходящимъ перемѣнамъ. Въ какихъ силахъ находится возбужденіе, которое сносятъ сухія жилы членовъ нашихъ, а особливо органовъ нашихъ чувствъ, въ такой же мѣрѣ находится и движеніе жизненныхъ соковъ и тѣхъ частей, которыя непосредственно трогаются причиною движенія чувствъ. Сіе пропорціональное побужденіе съ движеніемъ посредствомъ сухихъ жилъ, пробирается до мозга. Въ душѣ раждаются образы по силѣ движенія тѣла: душа получаетъ на сколько понятіе о вещи до тѣла дотронувшейся, но въ то же время узнаваетъ она и перемѣну, которая въ тѣлѣ приключилась, а особливо въ той части, которая къ наружной вещи ближе находилась. Большая часть чувственныхъ вкорененіи въ памяти бываютъ весьма безпорядочны, слѣдственно и движеніе въ тѣлѣ безпорядочно; и такъ представленіе въ душѣ столь же непорядочно и непонятно бываетъ. Въ такомъ заблужденномъ представленіи, настоящаго состоянія тѣла, приходитъ душа въ страсть, а неясность въ представленіи тѣмъ увеличивается. Чемъ тревожнѣе движеніе тѣла бываетъ, чемъ сильнѣе органы нашихъ чувствъ возбуждены, чемъ сильнѣе во оныхъ

перемѣны бываютъ, чемъ больше то благо или то зло которое мы себѣ представляемъ, чемъ болѣе и вящшее совершенство или несовершенство мы при томъ находимъ, тѣмъ сильнѣе бываетъ наше чувствованїе, тѣмъ же жесточаѣ и страсти. Онѣ могутъ столь сильны быть, что все другїя чувствїя почти совсемъ утесненны бываютъ, такъ что уже тогда мы ничего инаго не видимъ, не слышимъ и не чувствуемъ, какъ только единую нашу страсть.

§. 124. Ужасъ, боязнь и печаль суть непрїятнѣйшїя страсти, онѣ разстроиваютъ всю нашу машину, а особливо ужасъ; его можно назвать землетрясенїемъ маленькаго свѣта (то есть человѣка) онъ нечаянно бываетъ, прежде нежели мы образумися. Сему наибольше подвержены больные слабые нервы имѣющїе, и задумчивые люди; они пугаюпся отъ малѣйшаго стука, отъ нечаяннаго крику, шуму и малѣйшей тревоги. Сколько ихъ слабое сложенїе, нега да и самая болезнь неподвергаетъ сей страсти, однакожъ чрезвычайно много къ ней имъ способствуетъ привычка, ибо такїе люди съ начала не старавшись такое сильное свое воображенїе уничтожить и преодолѣть чувственное движенїе въ своемъ тѣлѣ, до того себя довели, что иногда и муха нечаянно на носъ сѣвшая

сильнѣе

сильнѣе ихъ испугаетъ нежели другова пуля мимо носа пролетѣвшая.

§. 125 Боязнь и ужасъ между собою сродны, понеже равнымъ же образомъ боязнь надъ тѣломъ какъ и ужасъ дѣйствуетъ, но не такъ отчаянно. Боязнь долго продолжительная разстраиваетъ и разслабляетъ чрезвычайно корпусъ; предразсужденія, суевѣрія уже въ юношествѣ въ душу вкоренившіеся, страшныя и боязненныя образы, причиною бываютъ боязни. По истиннѣ весьма тѣ сожаленія достойны, которые сею страстью одержимы: ибо они отъ мученія совѣсти, или отъ живаго представленія худыхъ дѣлъ, или отъ нѣкоторыхъ беспокойныхъ мыслей, словомъ отъ всего дрожатъ и всего боятся.

§. 126. Печаль дѣлается, когда наши сухія жилы находятся въ великой разстройкѣ, или отягощены нѣкоторыми болезнями, или когда въ душѣ безпрестанно представляются образы нещастливыхъ приключеній, или страшныя представленія провѣщающія нещастія; тогда затмѣвается наша душа печальными мыслями, а слѣдствіе отъ того простирается во весь корпусъ, разслабляетъ всѣ твердыя части, приключаетъ весьма тихое біеніе сердца и останавливаетъ испарину. Въ семъ случаѣ соки протекаютъ въ тѣлѣ столь лениво и тихо, что часто и

обмороки бываютъ; выпоражниванїе бываетъ безпорядочно, кровь и соки загущаются, острѣютъ, производятъ сыпь на тѣлѣ, темные и страшные облака затмѣваютъ душу беспрестанно терзающуюся тысячьми страшныхъ образовъ Часто неспособность разсудка, малодушїе, суевѣрство, непросвѣщенной въ юношествѣ разумъ, упрямство, нетерпѣливость, великїя о себѣ мысли, гордость и многое другое тому подобное, причиною бываютъ такой печали. Бѣдствїя въ людяхъ, мучащихся печалїю, вседневно умножаются, ибо они чемъ больше тоскливо жалуются и объ себѣ пекутся, тѣмъ больше усиливается ихъ печаль, наипаче когда находятъ потачку и ни кто неосмѣливается имъ противуречить, но лицемѣрнымъ образомъ на все то соглашаются они чего желаютъ.

§ 127. Вседневныя примѣры доказываютъ, что такїе люди находятъ нѣкоторое удовольствїе въ жалобахъ, да и въ самой страсти, и что они лучше покаряются печали нежели стараются употреблять полезныя противу ея средства; но все сїе доказываетъ недостатокъ разсудка, покореннаго упрямствомъ.

§ 128. Люди жизненныя свои соки отъ неумѣренныхъ плотскихъ похотѣй потерявшїе, часто лишаются разума отъ недостатка разсудка

разсудка при злоупотребленїи своихъ чувственныхъ страстей; ужасъ, боязнь и печаль сперва преодолевъ ихъ, наконецъ равняетъ ихъ созершенно съ умасшедшими. Чрезвычайно тяжело такимъ людямъ помогать, а часто и ни какимъ средствомъ нельзя ихъ исцѣлить, понеже никакое увѣщанїе, никакїя нравственныя или философическїя проповѣди не могутъ ихъ склонить, дабы они разумныя себѣ образы представляли и искореняли темныя свои мысли, которыя затмѣваютъ душу и покоряютъ разумъ чувственнымъ страстямъ.

§. 129. Въ такомъ случаѣ нельзя ничего инаго отъ такого больнаго уже требовать, какъ неупрямаго употребленїя надлежащихъ и къ сей болѣзни приличныхъ лѣкарствъ, а ежели до того достичь можно, то лѣченїе отъ сея страсти ни чемъ ни отличается отъ лѣченїя разслабленнаго, или нечистыми соками зараженнаго; а при лѣченїи тѣла и должно наблюдать, чтобъ наружными способами искоренить темныя его мысли, иногда ласкою, а иногда строгостїю и представленїемъ разныхъ вещей, которыя могутъ замѣнить вкоренившїяся мысли другїя совсѣмъ противныя образы душѣ его представляющїя.

§. 130. Къ сему очень мало помогутъ веселыя бѣседы, а особливо если такой

больной никакого удовольствія въ оныхъ не находитъ, что и часто случается; но когда усмотришъ, что такія бѣседы его нѣсколько веселятъ, старатся должно его чемъ долѣе, тѣмъ лучше въ оныхъ держать. Въ прочемъ многолюдства около больнаго имѣть не должно, понеже всякъ по своему разсужденію его уговариваетъ, и часто весьма глупыми и недовольно ясными рѣчами больше смущаетъ нежели въ разумъ приводитъ.

§. 131. Праздная и не дѣйствительная жизнь сего рода больному весьма вредна, понеже онъ тѣмъ имѣетъ случай свои темныя мысли питать, не думая ни о чемъ иномъ какъ только о наслажденіи своей страсти; и для того надлежитъ такому больному жить въ деревнѣ, пользоваться свѣжимъ хорошимъ воздухомъ, занятту быть сѣльскими дѣлами, читать полезныя, разныя, но не высокопарно писанныя веселыя книги, при себѣ имѣть не много людей, и то просвѣщенныхъ, разумныхъ и постоянныхъ. Дабы случая не имѣть возбуждать сластолюбивыя мысли, то надлежитъ мущинѣ имѣть обхожденіе съ мущинами, а женщинѣ съ женщинами, и тѣмъ укрощать склонность къ прежнему пороку, отъ котораго нынѣ страждетъ.

§ 132. Теперь остается мнѣ еще упомянуть о способѣ унимающемъ чрезвычайную въ

въ сухихъ жилахъ и въ мясныхъ жилочкахъ чувствительность, которая приключаетъ сильныя конвулсіи, судороги, и падучую болѣзнь.

§. 133 Такая чрезвычайная чувствительность часто есть слѣдствіе порока блудодѣянія и малакіи, оная беспокоитъ непонятнымъ образомъ человѣка, который почти ни на часъ не можетъ безопасенъ быть; отъ сей чувствительности во всѣхъ сухихъ жилахъ приключаются разные страшныя припадки.

§. 134. Исцѣленіе сея болезни требуетъ чрезвычайно много труда и терпѣливости; ибо и сами лѣкарства, сколь легкія и слабыя бы ни были, могутъ очень легко разстревожить сіи чрезвычайно чувствительныя сухія жилы, и тѣмъ всякіе беспокойные припадки приключить.

§ 135. Сія чувствительность часто на такой степени бываетъ, что отъ самой малѣйшей возбудительной причины человѣкъ возмущенъ бываетъ, начинаетъ пугаться, здрогивать, трепетать, страдать отъ душевныхъ страстей, а наибольше отъ страха и печали плачетъ, тоскуетъ и беспокоится.

§ 236. Отъ сей чувствительности часто у женщинъ послѣдуютъ судороги, кон-

вусїи, бѣшенство отъ матки, да и самая падучая болѣзнь.

§. 137. Въ такомъ чувствительномъ тѣлосостоянїи, вѣрно нѣтъ другаго средства, какъ употребленїе хины въ испанскомъ или греческомъ винѣ, во время отъ припадокъ свободное, и при томъ купанїя въ холодной водѣ, выключая то состоянїе, когда при такой чувствительности соки попорчены и заражены; ибо тогда надлежитъ прежде стараться соки поправлять и очищать, а потомъ уже укрѣплять хиною и студеною водою.

§ 138. Употребленїе хины и студеной воды совѣтую слѣдующимъ образомъ дѣлать.

По утру въ шесть часовъ выпить декоктъ изъ хины, которой слѣдующимъ образомъ варится.

Самой хорошей хины три драхмы.

Кипящей воды чистой взять десять унцовъ.

Сварить оное сильно, потомъ дать самовольно простудиться, и процедя подмѣшавъ канарскаго секта одну лошку, вдругъ выпить.

Часъ послѣ того, выпить стаканъ свѣжаго парнаго молока, распустивши въ молокѣ

жъ

кѣжъ не много сахару и подливши воды изъ опмеранцоваго цвѣту.

Въ обѣдъ ничего инаго не ѣсть, какъ нѣсколько зажареннаго цыпленка съ бѣлымъ хлѣбомъ, при томъ выпить стаканъ хорошаго бургонскаго вина пополамъ съ чистою водою.

Къ вечеру въ шестомъ часу выпить другой пріемъ хины въ той же мѣрѣ какъ по утру, а въ седьмомъ часу сѣсть въ ванну, (когда рѣки нѣтъ близко) студеной водою налитую, во оной сидѣть не долѣе десяти минутъ, а потомъ лечь въ постелю и не закутываться, въ коей не болѣе часа отдыхать.

Въ осмомъ часу выпить парнаго молока и пролежать еще часъ мѣста, потомъ встать, съ легка поужинать молока съ бѣлымъ хлѣбомъ и послѣ лечь спать; въ слѣдующее утро такимъ же образомъ поступать.

§. 139. Порокъ невоздержности въ похотѣхъ плотскихъ, сколь въ свѣтѣ ни почитается важнымъ, но однако повсюду есть весьма общій и обыкновенный. Оный имѣетъ страшныя и незнающимъ совсемъ не воображаемыя слѣдствія, которыя дабы познать, надлежитъ только примѣчать, съ какою силою и скоростію исчерпаетъ наши силы;

ибо

ибо мы видимъ, что и въ цвѣтущихъ уже лѣтахъ такіе невоздержные походятъ на старыхъ отжилыхъ людей, и не способны бываютъ ни къ тѣлеснымъ ни къ душевнымъ упражненіямъ.

§ 140 Слѣдствіе необходимое отъ сего порока въ слѣдующихъ строкахъ я сократилъ, дабы страхъ онаго всякому, наипаче молодымъ людямъ предъ глазами былъ.

1. Разстроеніе всего тѣла.

2. Разслабленіе всѣхъ тѣлесныхъ органовъ.

3. Затмѣніе души.

4. Потеряніе памяти.

5. Неестественное воображеніе.

6 Пренебреженіе и стыдъ.

7. Трудное да и болѣзнѣйшее препятствіе и отверженіе отъ своихъ должностей.

8. Продолжительныя скучливыя, мерзительныя, терзательныя, и почти несносныя болѣзни; сильные конвулсіи, судороги, падучая болѣзнь.

9. Пресильно и чрезвычайно человѣческую силу превосходящія боли во всѣмъ тѣлѣ или по частямъ попеременно обновляющіяся.

10.

10. Всѣ припадки и недостатки до старости касающіяся въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, когда надлежало быть здоровѣйшему и сильнѣйшему человѣку.

11. Неспособность къ должности.

12. Неудовольствіе и омерзеніе во всѣхъ позволенныхъ бесѣдахъ.

13. Суровой, печальной и беспокойной видъ.

14. Неудовольствіе собою и человѣческимъ родомъ.

15. Денной и ночной страхъ, безпрерывная печаль.

16. Омерзѣніе къ жизни, желаніе смерти.

17. Несносная тоска, преужасное мученіе совѣсти.

18. Престрашнѣйшее представленіе о мученіи адскомъ.

19. Съумазбродство, бешенство, да и самоубивство.

Вотъ зерцало всѣмъ молодымъ людямъ, безъ всякаго страха наслаждающимся похотію неумѣреннаго блудодѣянія и малакіи.

§. 141. Всякой благоразсудительный чрезъ сіе удостовѣриться можетъ, что люди

валя-

валяющїеся въ мерскихъ порокахъ уклоняются отъ истиннаго пути, и во всѣхъ случаяхъ ни къ чему не потребны бываютъ, но напротивъ того служатъ въ тягость обществу, да и самимъ себѣ.

* * *

Кто въ юности свои пороки побѣждаетъ
Тотъ въ старости свой вѣкъ покойно провожаетъ.

(Майковъ.)

Конецъ.

Гос. Публичная Б-ка в Петрограде

18.5.7.28.